

ФГБОУ ВПО
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Институт филологии и журналистики

Е.П.Захарова
Современный русский язык. Морфология

Учебно-методическое пособие
по курсу «Современный русский язык. Морфология» для студентов
Института филологии и журналистики

Саратов
2014

Оглавление

Предисловие.....	3
1. Что изучает морфология?.....	4
2. Основные понятия морфологии.....	4
3. Система частей речи.....	7
4. Имя существительное.....	8
5. Имя прилагательное.....	20
6. Имя числительное.....	25
7. Местоимение.....	29
8. Глагол.....	35
Список литературы.....	51
Рекомендуемая литература.....	52

Предисловие

Данное пособие адресовано студентам Института филологии и журналистики. Оно может быть использовано для подготовки бакалавров по направлению 032700 «Филология» (курс «Современный русский язык») и 031300 «Журналистика» (курс «Основы русской грамматики»).

В этом пособии освещаются основные теоретические вопросы морфологии современного русского языка в функциональном и нормативно-стилистическом аспектах.

Включены сведения о базовых понятиях морфологии, системе частей речи, их парадигматике, морфологических категориях. В центре внимания – рассмотрение грамматических классов слов, их морфологических категорий, особенностей их употребления, стилистических функций и выразительных возможностей. Учет функционально-семантических особенностей самостоятельных частей речи, в сущности, служит информационной базой для предупреждения ошибок в использовании морфологических форм разных частей речи.

1. Что изучает морфология?

Морфология в переводе с греческого языка обозначает буквально «учение о форме». Это раздел грамматики, который изучает грамматические свойства слова. Известный лингвист В.В.Виноградов называл морфологию грамматическим учением о слове.

Слово как грамматическая единица представляет собой совокупность словоформ с единым лексическим и категориальным грамматическим значением. В тексте оно выступает в конкретной словоформе. Так, слово *книга* имеет 12 словоформ: 6 падежных форм единственного числа и 6 падежных форм множественного числа. В примерах *Мне подарили интересную книгу* и *Мне подарили интересные книги* выделенные словоформы различаются частными грамматическими значениями – значениями ед. и мн. числа, при этом слово *книга* сохраняет как лексическое, так и категориальное грамматическое значение предмета.

При продуцировании текста, построении высказывания очень важно выбрать форму слова, наиболее оптимальную для выражения определенного смысла. Для этого нужно знать правила словоизменения разных частей речи, особенности функционирования грамматических форм, иметь представление о семантическом потенциале грамматических категорий разных частей речи.

Именно поэтому предметом морфологии является учение о частях речи (грамматических классах слов), их морфологических категориях (рода, числа, падежа, вида, склонения, времени, лица, залога), системе словоизменения.

Для эффективного использования возможностей морфологической системы современного русского языка необходимо, прежде всего, знать основные понятия морфологии.

2. Основные понятия морфологии

К основным понятиям морфологии относятся понятия грамматической (морфологической) формы, грамматического значения, морфологической парадигмы, грамматической категории, части речи.

Что такое **грамматическая форма** и **грамматическое значение**, легко показать на примере из сказки Л.Петрушевской «Пуськи бятые»:

Сяпала Калуша по напушке и увазила бутявку. И волит:

– *Калушата! Калушаточки! Бутявка!* ...

Рассмотрим употребление словоформ в первом предложении. Слова оформлены по законам русской грамматики. Хотя лексические значения слов не можем определить – таких лексем нет в русском словаре, но грамматическое содержание вполне понятно. Можно выделить две глагольные формы с общим грамматическим значением процессуальности (действия) *сяпала*, *увазила* и частными грамматическими значениями прошедшего времени, что выражено суффиксом -л, женского рода, ед. числа, о чем свидетельствует окончание -а, а также три словоформы существительных жен. рода: *Калуша* в форме ед. числа именительного падежа (средство выражения – окончание -а), *бутявку* в форме винительного падежа ед. числа (средство выражения – окончание -у), *(по) напушке* в форме дат. падежа ед. числа (средство выражения – окончание -е, сочетание с предлогом **по**). Исходя из сказанного, можно определить общий смысл: некое существо женского рода производило действия в прошлом – движение по определенному месту (используется предлог *по* с пространственным значением) и восприятие объекта.

Дадим краткие определения рассматриваемым понятиям. **Грамматическая форма** – единство грамматического значения и средств выражения.

Грамматическое значение – обобщенное (не индивидуальное, в отличие от лексического), регулярное, обязательное для каждой словоформы, формально выраженное и являющееся одним из противопоставленных друг другу компонентов грамматической категории. В словоформах изменяемых частей речи, как было уже показано, выражается и общее грамматическое значение, и частные морфологические значения. Для неизменяемых частей речи характерно только общее грамматическое (категориальное) значение. Например, наречия обозначают признак действия (*тепло оделся*), признак признака (*по-московски гостеприимный*). Они не имеют морфологической парадигмы.

Морфологической парадигмой называется совокупность всех форм изменяемого слова. Общая парадигма слов одной части речи складывается из частных парадигм. Например, парадигма существительного включает числовую и падежную парадигмы.

Для того, чтобы правильно выбрать форму слова при создании текста, нужно знать и основные средства выражения грамматического содержания. Так, к примеру, словосочетания *купить сахар* и *купить сахара* обозначают одно и то же действие, но чем обусловлен выбор разных форм слова *сахар*? Форма вин. падежа передает чисто объектное значение, и словосочетание

купить сахар обозначает целенаправленную покупку, формой родит. падежа *сахара* передается не только значение объекта действия, но и количественное значение. Сравните и такие примеры: *купить карандаши* и *купить карандашей*.

Основным средством выражения грамматического значения в русском языке являются окончания (*улицы, пришла, отнесите*), причем окончание в большинстве случаев выражает несколько значений: в личных формах глаголов – значение лица и числа, в кратких прилагательных указывает на род и число и т.д. Кроме того, используются формообразующие суффиксы в сфере глагола для образования причастий (-ущ/-ющ, -ащ/-ящ, -вш/-ш, -ом/-ем, -ым/им, -енн, -нн, -т), деепричастий (-а/-я, -в, -ши), форм повелительного наклонения (-и), форм прошедшего времени (-л), приставки и суффиксы для выражения значений совершенного (*записать, моргнуть*) и несовершенного вида глаголов (*записывать, перетягивать*). Реже встречаются случаи изменения ударения как средства выражения значения вида (*рассы'пать – рассыпа'ть*) и супплетивные формы, образованные от основ с разными корнями: *хороший – лучше, ребенок – дети, мы – нас, брать – взять*.

Грамматическое значение может быть выражено и аналитически, вне самой морфологической формы, с использованием служебных слов – частиц, предлогов и вспомогательных глаголов: *поговорил бы, думал бы* – форма сослагательного наклонения глагола; *будем говорить, будем думать* – форма будущего времени глагола; *шел в депо* (вин. падеж) – *шел из депо* (родит. падеж).

У неизменяемых существительных значения рода и числа выражаются аналитически путем согласования с прилагательными, местоимениями или сочетания с глаголом: *бойкий крупье, это интервью, новые пальто, такси остановилось*.

Грамматические формы по своему грамматическому содержанию объединяются в грамматические категории. **Грамматическая (морфологическая) категория** – система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородным содержанием. Именно такое определение грамматической категории принято в современной грамматике. В нем указаны основные признаки грамматической категории.

Во-первых, формы, образующие грамматическую категорию, должны иметь общее содержание. Например, формы *дом – дома, книга – книги, окно – окна* дают представление о количестве предметов и объединяются в категорию числа, формы *думаю – думаешь – думает, читаю – читаешь – читает* указывают на лицо и образуют глагольную категорию лица.

Во-вторых, каждая форма выражает конкретное грамматическое значение и входит в ряд форм с этим значением. В категории числа это ряд форм единственного числа и ряд форм множественного числа.

В-третьих, обязательна противопоставленность грамматических форм с соответствующими грамматическими значениями, поэтому грамматические категории состоят минимум из двух членов (категория числа, категория вида глагола), есть и трехчленные (категория времени глагола, категория рода), шестичленные (категория падежа). Это закрытая система.

Нужно различать *словоизменяемые* и *несловоизменяемые* (классифицирующие) категории. В словоизменяемых категориях противопоставляются словоформы одной лексемы, грамматические значения передаются формами одного и того же слова, в пределах парадигмы. Это, например, категории рода, числа, падежа прилагательных, категории склонения, времени и лица глаголов и др. Члены несловоизменяемых категорий представлены разными словами. К ним относятся категория рода существительных, категория вида глаголов. Грамматическое значение сохраняется во всех формах слова. Для чего нужно это знать? Для того, чтобы уметь правильно образовывать формы. Так, например, форма *защиту* образована от глагола совершенного вида *защитить*, форма *защитаю* – от глагола несовершенного вида *защитать*.

3. Система частей речи

Все слова в языке объединяются в лексико-грамматические классы – *части речи*. В современной грамматике за основу принимается система частей речи, разработанная В.В.Виноградовым (Русский язык. Грамматическое учение о слове). Слова одной части речи имеют общее грамматическое значение, одинаковые морфологические свойства (грамматические категории и парадигмы) и синтаксические функции.

В современной морфологии бесспорно выделяется 10 частей речи. Следует обратить внимание на выделение самостоятельных и служебных частей речи. Каковы их отличительные признаки? Самостоятельные слова обозначают понятия: называют предметы, признаки, действия, количество или указывают на них (местоимение); являются членами предложения. Служебные слова лексически несамостоятельны, не обладают номинативной функцией, значение их обнаруживается только в предложении, они не имеют морфологических форм, не бывают членами предложения.

Особое место в системе частей речи занимают междометия. У них нет признаков ни самостоятельных частей речи, ни служебных. Они выражают,

не называя, эмоциональные реакции субъекта и волеизъявление (*ах, ой, ура!*). (См. таблицу).

Самостоятельные части речи		Служебные части речи	Междометия
Имя существительное	Местоимение	Союзы	
Имя прилагательное		Частицы	
Имя числительное		Предлоги	
Глагол			
Наречие			

В таблицу не включена спорная часть речи – модальные слова. Эти слова занимают синтаксическую позицию вводного слова и служат для выражения отношения говорящего к тому, о чем и как он говорит (*очевидно, стало быть, разумеется*), они соотносимы с разными частями речи, поэтому целесообразнее рассматривать их в разделе семантического синтаксиса.

4. Имя существительное

Имя существительное как часть речи объединяет слова с общекатегориальным значением предметности, которое выражается в морфологических категориях рода, числа и падежа. Любой объект, названный существительным, мыслится как некая субстанция, представлен как предмет, будь то реальный предмет (*книга, дом*) или качество (*смелость, красота*), состояние (*радость, волнение*), действие (*борьба, чтение*). Со значением предметности связаны основные синтаксические функции существительного – подлежащее и дополнение (*Роняет лес багряный свой*

убор. А.С.Пушкин). И еще одно важное синтаксическое свойство отличает существительные – способность иметь при себе согласованные определения.

Лексико-грамматические разряды существительных

Лексико-грамматический разряд – это подкласс слов внутри одной части речи, характеризующихся общим семантическим признаком, морфологическими и нередко словообразовательными свойствами.

Выделяются **существительные нарицательные и собственные**. Наричательные существительные называют предмет, действие, событие обобщенно, в ряду однородных (*человек, книга, дерево, тишина*).

Имена собственные называют индивидуальные объекты (*Россия, Ока, Киев, Байкал, Карпаты*) или представляют предмет из класса однородных как индивидуальный: это имена, отчества, фамилии, людей (*Александр Сергеевич Пушкин*), клички животных (*Белка, Рекс, Пушок*), названия газет, журналов, художественных произведений, издательств (*«Известия», «Волга», «Жизнь и судьба», «Наука»*) учреждений, магазинов и т.д.

Собственные и нарицательные существительные отличаются не только по значению, характеру именованного предмета, есть также морфологические и орфографические особенности: имена собственные употребляются, как правило, в форме одного числа – единственного (чаще всего) или множественного и пишутся с прописной буквы, тогда как нарицательные пишутся со строчной буквы. Поскольку границы между этими типами имен подвижны, написание позволяет различать омонимы: *Ампер* – фамилия и *ампер* – единица измерения, *Обломов* – литературный герой и *обломовы* – безвольные, ленивые люди.

Наричательные имена существительные делятся на конкретные и неконкретные. **Конкретные существительные** обозначают отдельные предметы (живые существа, вещи, явления), дискретно существующие реалии, которые можно сосчитать. Именно поэтому конкретные существительные, в отличие от неконкретных, могут сочетаться с количественными числительными (*три мальчика, восемь ручек, пять групп*) и изменяться по числам (*институт – институты, ураган – ураганы, стая – стаи*), за исключением слов, употребляемых только в форме множественного числа (*гусли, очки, сутки*) и имен собственных.

Неконкретные существительные характеризуются отсутствием идеи счета, они включают три разряда: вещественные, собирательные и абстрактные (отвлеченные) существительные.

Вещественные существительные обозначают однородное по составу (твердое, сыпучее, жидкое, газообразное) вещество. Это названия пищевых продуктов (*сыр, мука, макароны*), химических элементов (*кислород, сера,*

кремний), тканей (*бархат, ситец*), металлов (*железо, медь*), растений (*рожь, мята*) и др. Большинство вещественных существительных употребляется только в форме ед. числа (*молоко*), меньшая часть – в форме множ. числа (*сливки*).

Следует обратить внимание на особенности употребления вещественных существительных. Некоторые слова восполняют парадигму по числу, образуя форму мн. числа, при этом изменяют основное значение: они обозначают сорт, разновидность вещества (*масло и растительные масла* – льняное, соевое, оливковое), массу вещества на большом пространстве (*играть в песке и в песках Сахары*), изделие из этого вещества (*хрусталь и Стол заставлен хрустальями*).

Собирательные существительные обозначают совокупное множество живых существ или предметов и употребляются в форме ед. числа, за исключением лишь некоторых слов (*деньги, дрова, финансы*). Собирательное значение, как правило, выражается суффиксально (*студенчество, мошкара, беднота, комарье, листва*).

Отвлеченные (абстрактные) существительные называют отвлеченные понятия, свойства, качества, действия, состояния и чаще используются только в форме ед. числа (*идеализм, свежесть, белизна, благородство, ходьба, сварка, признание, радость*). Некоторые из них образуют форму мн.ч., развивая при этом новые значения: различное проявление качества, свойства, действия (*высокие, низкие скорости*), длительность, интенсивность проявления состояния (*морозы, боли*), повторяющееся действие (*постукивания, крики*).

Все существительные подразделяются на одушевленные и неодушевленные. **Одушевленные существительные** называют живые существа – людей и животных, **неодушевленные существительные** – неживые предметы. Грамматически одушевленность/неодушевленность проявляется в совпадении формы вин. падежа во мн. числе с формой род.падежа у одушевленных существительных (*вижу братьев, сестер, животных*), с формой им. падежа у неодушевленных существительных (*вижу деревья, скамейки, фонари*). У слов мужского рода одушевленность выражается и в ед. числе (*остановил грузовик и расспрашиваю водителя*).

Одушевленность/неодушевленность слов регулярно выражается также синтаксически – формой вин. падежа мн. числа согласуемых слов. У несклоняемых существительных это единственное средство выражения: *встретили прибывших кутюрье, взрослых какаду, огромных шимпанзе; надели красивые кашне, модные пальто*.

Грамматическое выражение одушевленности/неодушевленности тем более важно, что представление о живом и неживом в сознании человека (это как раз отражено в языке) и в науке, реальной действительности не всегда совпадает. Например, неодушевленными оказываются названия растений, конкретные существительные, обозначающие совокупность живых существ (*народ, полк, стая, табун*). К неодушевленным словам относятся все неконкретные существительные, включая и собирательные, обозначающие совокупное множество лиц (*детвора, крестьянство*).

Вместе с тем, к одушевленным же существительным причисляют слова, обозначающие неживые предметы: названия кукол (*матрешка, неваляшка, петрушка, марионетка, айболит*), названия мифических существ (*кентавр, Юпитер*), карточные термины (*валет, король, туз*), названия шахматных фигур (*конь, слон, ферзь, король*), слова *мертвец, покойник, утопленник* (Ср.: *труп* – неодушевленное существительное).

Колебания в определении одушевленности/неодушевленности наблюдаются у слов: *бактерия, бактерия, бацилла, куколка, микроб, личинка* (*Личинки зеленой мухи содержат бактерий, изучать бактерии*).

Грамматические категории существительных

Категория рода

Род как одно из главных средств выражения предметности является важнейшей категорией существительного, охватывает практически все существительные, за исключением слов, не имеющих формы ед. числа (*будни, сани, чернила*). Любое иноязычное слово при заимствовании оформляется по роду (*брокер* – муж. р, *биеннале* – сред. р.). Большинство русских слов распределяется по роду по формальному признаку: слова с окончанием *-а/-я* относятся к жен. роду, с нулевым окончанием, основой на согласный – к муж. роду, с окончанием *-о/-е* – среднему роду.

Род определяется в форме ед. числа, но характеризует все слово в целом, все словоформы. Это несловоизменяемая морфологическая категория, представленная тремя противопоставленными классами слов: существительными мужского, женского и среднего рода, проявляющими грамматическое значение рода в согласовании с прилагательными (*новый журнал, новая газета, новое издание*) и координации с глаголом (*месяц вошел, луна вошла, солнце вошло*). Именно поэтому синтаксическое средство выражения значения рода является универсальным, позволяющим определить род у неизменяемых существительных (*остановилось частное такси, черный кофе, подготовлено новое интервью*) и слов с нестандартным

окончанием (*наш заводик* закрылся). Морфологически род может быть выражен окончанием в форме им. пад. ед. числа (*пароход, лодка, судно*) или системой окончаний (*тень – тени, тенью и день – дня, днем*). У производных слов род можно определить по словообразовательному суффиксу, тесно спаянному с окончанием (*кофейник, сахарница, молодость, студенчество*).

В сфере неодушевленных существительных требует внимания оформление по роду аббревиатур, тем более, эта группа слов постоянно пополняется, сложносоставных, несклоняемых и экспрессивно-оценочных (с суфф. *-ушк, -ишк, -ищ, -ин*) существительных.

Род несклоняемых **аббревиатур** устанавливается по опорному слову соответствующего полного наименования. Например, ЦК (Центральный комитет), МГУ (Московский государственный университет), НИИ (научно-исследовательский институт) – слова муж. рода в соответствии с родом слов *комитет, университет, институт*; ООН (Организация объединенных наций), СОЭ (скорость оседания эритроцитов), ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы) – слова жен. рода в соответствии с родом слов *организация, скорость, ассамблея*; аббревиатуры НСО (научное студенческое общество), КБ (конструкторское бюро) – среднего рода соответственно роду опорного слова *общество, бюро*. Однако на употребление аббревиатур в разговорной речи часто влияет сама форма слова (*Наше НИИ сохранилось; У него СОЭ высокое*).

Род склоняемых аббревиатур, внешне сходных со словами муж. рода на согласный, не зависит от рода опорного слова: БАМ, вуз, ГОСТ, ЗАГС, МХАТ, МИД, МАПРЯЛ (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы), ВАК (Высшая аттестационная комиссия). Эти слова относятся к мужскому роду: *МАПРЯЛ решил; ВАК установил правило; МИД сообщил*.

Род **сложных слов** (*жар-птица, меч-рыба, горе-политик, пресс-клуб, дом-музей, штаб-квартира, блок-система*) определяется по роду второго компонента: *наш горе-политик* (муж. род), *промелькнула меч-рыба* (жен. род). Род **составных наименований** (*город-крепость, платье-костюм, кресло-кровать, путь-дорога, ракета-носитель*), в которых склоняются обе части, устанавливается по роду первого компонента: *неприступный город-крепость* (муж. род), *новая ракета-носитель* (жен. род), *современное кресло-кровать* (ср. род).

Большинство **несклоняемых неодушевленных существительных** на гласную имеет значение ср. рода: *ампула, алиби, бра, депо, интервью, какао, пальто, ралли, такси, хобби* и др. Замечание о роде слова кофе. Оно в разговорной речи употребляется как слово среднего рода (такой вариант

допускается словарем), однако в строго нормативной речи рекомендуется муж. род. Лишь немногие слова относятся к жен. и муж. роду, при этом род определяется по роду существительного, обозначающего более общее понятие. Так, *авеню* (улица), *салями* (колбаса), *кольраби* (капуста), *бери-бери* (болезнь) – слова жен. рода; *хинди*, *бенгали* (язык), *сирокко*, *торнадо* (ветер), *сулугуни*, *бри* (сыр), *пенальти* (удар) – слова муж. рода. Подобным образом определяется и род несклоняемых имен собственных (названия государств, городов, рек, озер, газет, журналов и др.) – по роду соответствующего имени нарицательного: Токио, Баку (город) – муж. рода, «Таймс», «Юманите» (газета) – жен. рода.

Род **экспрессивно-оценочных существительных** с суффиксами -ушк, -ишк, -ищ(е), -ин(а) зависит от рода производящего: *завод* (муж. род) – *заводишко* (муж. р.), *письмо* (ср. род) – *письмишко* (ср. род).

Некоторое затруднение вызывает определение рода у слов, употребляющихся чаще в форме мн. числа: *ласты* (*ласт*), *кеды* (*кед*), *боты* (*бот*) – муж. р.; *кроссовки* (*кроссовка*), *тапки* (*тапка*), *туфли* (*туфля*) – жен.р.

Семантика категории рода существительных.

Род неодушевленных существительных асемантичен, хотя, по мысли В.В.Виноградова, в формах грамматического рода потенциально заложены смысловые оттенки, которые ярко выступают при образном употреблении слова – олицетворении, метафорической персонализации (Виноградов 1972 : 60). Например: *Зеленокосая, в юбочке белой, Стоит береза над прудом* (С.Есенин).

Родовая семантика базируется на представлении о биологическом поле и характеризует одушевленные существительные, прежде всего, обозначения лиц (личные существительные). Не случайно среди одушевленных существительных очень мало слов среднего рода: *дитя*, *божество*, *животное*, *млекопитающее*, *насекомое чудовище*, *страшилище*, *существо*. Слово *существо* может употребляться и как неодушевленное (*встречаю эти существа*).

Личные существительные мужского и женского рода обозначают соответственно лиц мужского и женского пола: *мальчик* – *девочка*, *жених* – *невеста*, *москвич* – *москвичка*, *англичанин* – *англичанка*, *больной* – *больная*. Семантика пола последовательно выражается в словах жен. рода, обозначающих только лиц женского пола и имеющих в своей структуре специальные словообразовательные суффиксы со значением женскости: *лаборантка*, *учительница*, *актриса*, *кассириша*, *монахиня*, *ткачиха*.

(Исключение составляют слова жен. рода *персона, особа*, применимые и по отношению к мужчине: *Иван Иванович – важная персона*).

Слова муж. рода, помимо обозначения муж. пола, способны называть лицо независимо от пола, они «выражают общее понятие о человеке – его социальную, профессиональную или иную квалификацию» (Виноградов, 63). Поэтому в официальной речи для названия лиц по профессии, роду занятий, должности, званию используются существительные муж. рода: *учитель Громова, писатель Рубина, академик Бехтерева; она работает администратором, учителем, секретарем*. Чаще всего эти наименования употребляются в позиции предиката, сказуемого. Сравните: *Вошла учительница, секретарша*. (Здесь уже идентификация лица, информация о поле). К тому же далеко не все слова муж. рода образуют соотносительные нейтральные обозначения женщин, возможны лишь стилистически сниженные, разговорные, экспрессивные образования : *директор – директорша, директриса, врач – врачиха, диктор – дикторша, медик – медичка, продавец – продавщица, менеджер - ? банкир - ? дилер - ?*

Общими наименованиями лица слова муж. рода не могут быть при обозначении лица по месту жительства, по национальности, по внешнему облику: *одессит – одесситка, лезгин – лезгинка, блондин – блондинка*.

Все это важно учитывать при создании газетных текстов разных жанров.

В сфере наименований лица выделяются **слова общего рода**, или двуродовые существительные 2 склонения (с окончанием -а/-я в форме им. пад. ед.числа. Это экспрессивно окрашенные названия лица по характерному признаку или действию (*умница, плакса, сластена, задира, запевала, гуляка, злюка, неженка* и др.). Они употребляются как слова мужского и женского рода в зависимости от пола обозначаемого лица, при этом род выражается синтаксически: *прибежала наша сластена, нашему сластене в армии совсем не сладко* (из разговорной речи). Важно, что слова общего рода согласуются с определениями во всех падежных формах, в отличие от слов муж. рода *врач, следовательно, менеджер*, для которых характерно так называемое семантическое согласование в форме им. пад. Например: *Вчера наша врач дежурила, следовательно выяснила все обстоятельства, менеджер пояснила инструкцию*, в формах косвенных падежей согласование возможно только по муж. роду (*к нашему следователю*).

Категория числа

Категория числа существительных – словоизменительная морфологическая категория с преимущественно денотативным содержанием,

выражающаяся в системе противопоставленных рядов форм – ед. и мн. числа.

Большинство слов изменяются по числу: в форме ед. числа они обозначают единичный предмет, в форме мн. числа – реальное множество предметов. Противопоставление ед. ч. и мн.ч. осуществляется в двух частных парадигмах склонения. Падежные словоформы в ед. и во мн. числе имеют разные окончания. Полную парадигму по числу имеют конкретные существительные, неконкретные существительные только частную парадигму ед. числа (в большинстве случаев) или мн. числа (незначительная часть слов).

Основным средством выражения значения числа являются окончания (*огород – огороды, огорода – огородов, огороду – огородам, огород – огороды, огородом – огородами, (на) огороде – (на) огородах*) и для несклоняемых слов – согласование (веселое трио – ед. ч.; новые бра – мн.ч.).

Оформление по числу обязательно для всех существительных, включая слова, не выражающие значения единичности/множественности.

Значения форм ед. и мн. числа определяются в контексте.

Основное значение **ед. числа** – реальная единичность, обозначение конкретного предмета (*встретил сегодня сестру, купила новый блокнот, это необычный роман*).

Однако форма ед. числа нередко используется в обобщенно-понятийном значении: *Любите книгу – она источник знаний; Настоящий журналист не искажает информацию*. Формой ед.ч. обозначается не один конкретный предмет, а любой предмет в ряду однородных, предмет (или лицо) вообще. Такое употребление особенно характерно для научного стиля: *Тигр относится к семейству кошачьих*, профессионально-коммерческой речи: *яйцо привезли, кирпич доставили*.

В художественном диалоге и публицистике наблюдается употребление форм ед. числа в обобщенно-собирательном значении: *В этом лесу одна сосна; Ездока летом хоть отбавляй, кузов набит битком* (В. Распутин). Значение количества не существенно, формы ед. ч. с обобщенным значением легко можно заменить формами мн.ч.

Формы ед. числа не соотносятся с реальной единичностью и при дистрибутивном употреблении, когда обозначают принадлежность одного предмета каждому лицу: *Это младшие без конца руку поднимают; На улице хорощим людям я всегда даю сигарету; Так засверкало, и мы все как один – голову вверх!* (Из разговорной речи).

Таким образом, форма ед. числа либо выражает единичность, либо используется как номинативная форма для называния предмета, явления,

обобщенного представления о предмете. Употребление ее не в количественном значении позволяет оформлять неконкретные существительные в форме ед. числа. Слова, имеющие только форму ед. числа, называют *singularia tantum* (*лед, смелость, молодежь, пение*).

Конкретные **существительные в форме мн. числа** обозначают расчлененную множественность предметов (*книги, листья, голуби, окна*). Следует отметить экспрессивное употребление форм мн. числа существительных при обозначении единичного предмета в разговорной и художественной речи: *Да они уже на велосипедах катаются* (Шутливо. О маленьком ребенке); *Ни в какие Африки я не поеду!*; *ночей не спишь, военврачей по утрам провожаешь* (Об одном случае. К.Симонов).

Выделяется группа слов, имеющих только форму мн. числа, *pluralia tantum*. В основном она представлена конкретными существительными, обозначающими парные или составные предметы (*брюки, шорты, ворота, ножницы, очки, носилки, часы, леса, перила и др.*). В эту группу входят некоторые вещественные (*белила, дрожжи, сливки, щи*) и отвлеченные (*выборы, переговоры, хлопоты*) существительные, имена собственные (*Альпы, Жигули, Карпаты, Афины*), названия игр (*городки, жмурки, прятки*), отрезков времени (*каникулы, сутки, будни*) и др.

Категория падежа

Это одна из сложнейших категорий существительного, словоизменительная грамматическая категория, представленная шестью противопоставленными рядами форм именительного, родительного, дательного, винительного, творительного и предложного падежей, выражающих отношение имени к другому слову (словоформе) в составе словосочетания или предложения, а также отношения между предметами и явлениями объективной действительности.

В падежной системе им. падеж является исходным, остальные падежи – косвенные. Средствами выражения категориального значения падежа являются окончания, сочетание с предлогом и согласование с прилагательным и подобными частями речи (*у нашего дома – Р.п., к нашему дому – Д.п., в нашем доме – П. п.*).

Содержание падежа выявляется в результате взаимодействия словоформ. Сравните: *Отдать статью редактору; Редактору нравится твоя статья; Грамота редактору*. Словоформа Д. п. *редактору* в первом случае обозначает объект (адресат) действия, во втором случае – субъект, который является носителем состояния, и в третьем примере выражает определительное значение предназначенности.

Каждый падеж располагает своей собственной системой значений. Значение падежа зависит от лексического значения существительного, его падежной формы и синтаксической позиции (места в предложении и словосочетании). Например, в предложении *Лекарство назначается врачом* словоформа Т.п. *врачом* занимает позицию семантического субъекта в пассивной конструкции и имеет субъектное значение. В словосочетаниях *чтение актера* и *чтение сказок* значение Р.п. определяется лексическим значением зависимых слов: *актера* – субъектно-определятельное, *сказок* – объектное, а в паре *едет к дому* (пространственное) и *привык к дому* (объектное) семантика формы Д.п. с предлогом обусловлена лексическим значением главного слова.

При построении текста для выражения нужного смысла и выбора падежной словоформы важно знание падежной семантики.

Основные значения падежей: субъектное, объектное, информативно-восполняющее, определительное и обстоятельственное.

Субъектное значение характеризует, прежде всего, И.п., обозначающий независимый субъект действия: *Девочка читает. Поезд идет.*

В зависимости от семантики всего предложения, от лексического значения слова, падеж может называть субъект действия, отношения, субъект обладающий, субъект – носитель состояния, носитель ситуации.

Субъектное значение присуще родительному, дательному, винительному и творительному падежам. Формы Д.п. и В.п. со значением субъекта – носителя состояния используются в безличных предложениях: *Друзьям здесь весело; Больного знобит*, Т.п. со значением активного субъекта действия в страдательных конструкциях (*Рецепт выписывается врачом*) и пассивного субъекта в безличных предложениях (*Избушку замело снегом*). В Р.п. обозначается субъект действия (*приезд отца*), отрицания (*нет подруги*).

Объектное значение является основным для винительного и всех косвенных падежей. Объект может быть конкретным и отвлеченным (*бросать мяч и ценить дружбу*), объект речи, мысли восприятия и т.д.

Р.п. Значение объекта действия: *разгрузка вагонов, желать здоровья, не любил осени*. Д.п.: *хочет людям добра, учить грамоте* (объект действия), *написать матери, подарок сыну* (объект-адресат). В.п.: *спеть хорошую песню, любить сад, писать книгу*. Т.п.: *восхищаться природой, доволен результатом, руководить проектом, топить дровами*. П.п.: Значение объекта речи, мысли чувства (изъяснительное): *думать о детях, мечтать о путешествии, рассказать о встрече*.

Информативно-восполняющее значение возникает в словосочетаниях с информативно недостаточными опорными словами. И.п.: *его зовут Миша*.

Р.п.: *сорок солдат*, моложе брата, *несколько вопросов*. Д.п.: *следовать обычаям*. В.п.: *иметь значение, принимать участие*. Т.п.: *слыть чудаком, числиться секретарем*. П.п.: *участвовать в соревнованиях*.

Определительное значение характеризует предмет по качеству, свойству, принадлежности. Это основное значение родительного падежа. Примеры: *капли росы, дом деда, житель города, стихи Фета, велосипед брата*. Разновидности определительного значения – характеристика способа и орудия действия – входят в число основных значений творительного падежа (*говорить шепотом, лететь самолетом, писать фломастером, ловить сачком*). Для других падежей определительное значение факультативно: *тетрадь в линию, шарфик в горошек* (В.п.), *корм птицам* (Д.п.), *яблоня в цвету, приехать на грузовике* (П.п.).

Обстоятельственные значения отражают разные обстоятельства.

Пространственное значение - одно из главных значений П.п. (*в городе, на берегу, в реке, в лесу, на полке*), но свойственно и В.п. (*ходить в лес, спешить в университет, на рынок, в театр*), Д.п. (*к морю, по дороге, по деревне*), Т.п. (*идти по полю, рощей, берегом*).

Временное значение: *уйти перед рассветом, с зарей, поздней осенью, ранним утром* (Т.п.), *пели до утра* (Р.п.)

Значение меры: *работать год, читать всю ночь, быть на море месяц* (В.п.), *пропадать неделями* (Т.п.).

Значение цели: *посмотреть из интереса, работать для победы* (Р.п.).

Значение причины: *молчать из вежливости, черный от загара* (Р.п.), *сердитый за обман* (В.п.).

Перечислены самые основные, типичные значения падежей. Можно указать специфичные значения И.п.: предикативное (в позиции составного именного сказуемого: *Наш стажер – будущий репортер*), вокативное (в роли обращения: *Загляни ко мне в окно, солнышко*), номинативное (*Темная ночь*).

Склонение имен существительных

Изменение слова по падежам и числам называется склонением. О склонении существительных принято говорить как о парадигме, о наборе составляющих ее словоформ: шести падежных словоформ ед. числа и шести падежных словоформ мн. числа.

Парадигмы существительных различаются набором окончаний, изменениями в основе и количеством членов.

В современном русском языке по набору окончаний и роду существительных выделяются три типа склонения, которые строго

различаются в падежных формах ед. числа, поскольку во мн. числе различий меньше – в Д.Т.П. падежах флексии одинаковы.

К I склонению относятся слова муж. рода с нулевым окончанием в И.п. (*актер, край, ключ*), существительные ср. рода с окончанием **-о/-е** (*место, поле, зеркало*), слова муж. рода окончанием **-о/-е** (*подмастерье, городишко, долище*).

Ко II склонению относятся слова жен., муж. и общего рода с окончанием **-а/-я** (*земля, карта, линия; домина, мужчина, юноша; сирота, запевала*).

К III склонению относятся слова жен. рода нулевым окончанием с основой на мягкую согласную или шипящую (*весть, мощь, ткань, рожь*). Условно относят к III скл. слова на **-мя** (*время, знамя, племя* и др.), *путь*, имеющих в форме Т.п. окончание слов муж. р. **-ем**, слово *дитя* с нестандартным окончанием в форме В.п. и Т.п.

Субстантиваты (*зодчий, ведущий, душевая, жаркое*) склоняются как прилагательные.

Несклоняемые слова выражают падежные значения синтаксически, не изменяя формы. Кроме нарицательных имен (в основном иноязычных слов), к ним относятся имена собственные (*Токио, Чили, Гете, Шоу*), имена и фамилии женщин на согласный (*Эстер, Женни, Гинзбург, Зегерс, Полищук*. Волк), украинские фамилии на **-ко** (*Петренко, Коваленко*), русские фамилии на **-ых/-ых, -аго/яго, -ово** (*Белых, Дурново, Дубяго*), аббревиатуры.

Варианты наблюдаются в склонении топонимов *Абрамцево, Болдино, Балаково, Люблино* и под. Такие названия населенных пунктов в настоящее время часто используются в несклоняемой форме. Первоначально употреблялись в профессиональной речи военных и топографов: важно было показать исходную форму, чтобы не смешивать с дублетным названием без окончания: *Киров* и *Кирово*. Но в устной речи предпочтительны все-таки склоняемые формы, особенно если имена употребляются самостоятельно, без родовых слов *город, деревня, поселок*: *ехать из Татищева, Абрамцева, Балакова*.

Вариантные окончания у имен существительных – наличие двух окончаний в одной и той же падежной форме (*страной – странюю, свечей – свеч, корректоры – корректора*) – чаще всего связаны с нормативностью употребления в разных сферах речи, они отражают изменение языковых норм, стилистические, семантические, лексические различия.

Появление вариантов может быть обусловлено сосуществованием новой и старой нормы: *дочерями – дочерьми* (устар.), *свечей – свеч* (устар.), разными значениями слов: *хлебы* (из муки) – *хлеба* (поля), *листья* (деревьев)

– *листы* (бумаги), *образы* (литературные) – *образа* (иконы). Но преобладают стилистические варианты. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Вариантное окончание *-у/-ю* (основное окончание *-а/-я*) в форме Р.п. ед. числа имеют вещественные и некоторые отвлеченные существительные при употреблении в количественном значении: *налить чаю, ложка меду, мешок сахару, кусок сыру, принести кипятку, добавить уксусу и напустить холоду, прибавить ходу, поднять шуму, много крику*. Эти формы характерны для разговорной и стилизованной художественной речи, но постепенно уходят из языка.

Устойчиво сохраняется окончание *-у/-ю* только в суффиксальных образованиях от вещественных существительных: *налить чайку, кофейку, подсыпать сахарку, нарезать сырку*.

В форме мн. числа И.п. слова муж. рода имеют вариантное окончание *-а/-я* (ударное), конкурирующее с основным *-ы/-и*: *конструкторы – конструктора, фельдшеры – фельдшера, договоры – договора, цехи – цеха*. Активный рост вариантных форм с окончанием *-а/-я* в разговорной и профессиональной речи приводит к закреплению их в словаре, но в СМИ следует поддерживать общелитературную норму, избирая варианты *конструкторы, договоры, бухгалтеры, инженеры, кондукторы*.

В форме Р.п. мн. числа у слов муж. рода, называющих плоды, фрукты и овощи, единицы измерения, вариантом основного окончания *-ов* является нулевое окончание: *нет баклажанов – баклажан, помидоров – помидор, апельсинов – апельсин, пять килограммов – килограмм*. Нормативно окончание *-ов*, оно является обязательным для письменной речи, в устной неофициальной речи используется нулевое окончание.

5. Имя прилагательное

Имя прилагательное как часть речи объединяет слова с общекатегориальным значением непроцессуального признака предмета, которое они выражают в словоизменительных категориях рода, числа, падежа.

Непроцессуальный признак – это любой отличительный признак, характеризующий предмет по качеству (душевный, спелый), цвету (белый, зеленый), времени (утренний, поздний), форме (круглый, квадратный), принадлежности (дядин, лисий) и т. д.

Значение признака морфологически выражается в согласуемых формах рода, числа, падежа прилагательного, поскольку прилагательное отражает грамматические значения существительного, не имея собственных. И соответственно в предложении прилагательное выступает в роли определения. Это основная его синтаксическая функция: *В большие окна смотрел туманный день* (В.Вересаев). Кроме того, употребляется как именная часть составного именного сказуемого: *Погода была нелетная*.

Большая часть прилагательных имеет морфологическую категорию степени сравнения, полные и краткие формы.

В научной грамматике к прилагательным относят порядковые числительные и местоимения, изменяющиеся по родам, числам и падежам, и согласующиеся с существительными (*к первому дому, такому человеку*). Мы будем их рассматривать традиционно.

Выделяется особая группа несклоняемых прилагательных (*коми литература, язык хинди, мини-юбка, вес нетто, цвет беж*), которые относятся к прилагательным только по лексическому значению, они употребляются в роли определения, примыкая к существительному.

Лексико-грамматические разряды прилагательных

Все прилагательные делятся на качественные и относительные (собственно относительные и притяжательные), различающиеся по значению, словообразовательным и морфологическим свойствам.

Качественные прилагательные прямо обозначают качество, присущее самому предмету (*красивые слова, благородное сердце, четкая мысль*), могут обозначать признаки, непосредственно воспринимаемые органами чувств, физические свойства, качества характера, умственного склада и т.д.: *душистый, глубокий, теплый, густой, рыхлый, желтый, буланный, большой, длинный, веселый, молодой, гордый, мужественный, умный, полезный*.

Основные особенности качественных прилагательных:

Качественные прилагательные имеют не только полную, но и краткую форму: *смелый – смел, красивый – красив*.

Они обозначают признак, который может проявляться в разной степени: *важный – важнее (более важный), короткий – короче (более короткий)*, поэтому имеют формы степени сравнения.

От большинства качественных прилагательных свободно образуются качественные наречия на -о, -е: *смелый – смел, излишний – излишне*, отвлеченные существительные со значением качества: *аккуратность, доброта, желтизна, богатство, синь, тишь*, можно образовать

прилагательные со значением небольшой или высокой степени проявления признака, а также с субъективно-оценочным значением: *бледноватый, глубочайший, тяжеленький, здоровенный, большущий*.

Качественные прилагательные могут сочетаться с наречиями меры и степени: *вечно живой, весьма интересный, довольно неприятный*.

Качественные прилагательные могут иметь синонимы и антонимы: *красивый – прекрасный – очаровательный, бедный – богатый, грамотный – неграмотный, скупой – щедрый*.

Указанные признаки характеризуют разряд прилагательных в целом, и полный набор их не обязателен для каждого слова: если прилагательное обладает хотя бы одним из этих признаков, оно является качественным.

Ядро качественных прилагательных составляют непроезводные слова (*белый, густой, веселый*), но немало среди них и производных (*говорливый, занимательный, усатый*).

Относительные прилагательные называют признаком предмета через его отношение к какому-нибудь другому предмету, действию или обстоятельству: *лунный, песчаный, соломенный, мраморный, березовый, студенческий, стиральный, весенний, вчерашний*. Поэтому все относительные прилагательные имеют только производную основу. Общее значение отношения конкретизируется в словосочетании с существительным: *детская книга* (для детей), *детские игры* (свойственные детям). Наиболее продуктивны суффиксы -н, -ск/-еск.

Относительные прилагательные не обладают ни одним из признаков качественных прилагательных.

Но при употреблении в переносном (метафорическом) значении они легко переходят в качественные: *деревянный дом* и *деревянное лицо* (неподвижное), *льняное платье* и *льняные волосы* (светлые, как лен), *железная дверь* и *железный человек* (стойкий). Относительное прилагательное может приобретать признаки качества. Например, от слова *наблюдательный* (*наблюдательный пункт и человек*) в качественном значении образуется существительное *наблюдательность*, краткая форма *наблюдателен*, степень сравнения *более наблюдательный*. По мысли А.А.Камыниной, процесс окачества можно признать потенциальным свойством относительного прилагательного (Камынина 2010: 85).

В последние десятилетия наблюдается активный рост относительных прилагательных, что связано с вхождением в язык новых существительных, от которых они производятся: *маркетинговый, бартерный, имиджевый, рейтинговый*. Широко используется омоним качественного прилагательного *властный* (склонный повелевать): *властные* (структуры, механизмы).

Относительными становятся качественные прилагательные в составе терминологических сочетаний: *тяжелое машиностроение, звонкий согласный, легкая промышленность*.

Среди относительных прилагательных выделяются притяжательные.

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность предмета конкретному лицу или животному, образуются только от имен, обозначающих живое существо, с помощью суффиксов -ов, -ев, -ин и -ий: *братов, дядин, пастуший*. Значение принадлежности понимается весьма широко: *отцово* пальто – пальто отца, *медвежья* лапа – лапа медведя, *лисий* след – след лисы, *мамина* работа – место работы мамы, *сделанная* мамой работа.

Сфера употребления прилагательных на -ин и -ов ограничивается в основном рамками устной разговорной речи. В литературном языке с ними активно конкурируют прилагательные на -инский и -овский: *дедовский, некрасовский, пушкинский*.

Более употребительны притяжательные прилагательные с суффиксом -ий (*заячий, хвост*). Многие из них становятся относительными (*заячий тулупчик* – из меха зайца) и даже качественными (*заячья душа – трусливая*). Ср.: *медвежья берлога, медвежья шуба, медвежья походка*.

Морфологические категории прилагательных

Категории рода, числа и падежа прилагательных служат только средством синтаксического согласования с существительным, их значения выражаются одними и теми же окончаниями. Прилагательные изменяются по родам, числам и падежам. В форме мн. числа по родам не различаются.

Качественные прилагательные в краткой форме изменяются по числам и родам (*молод, молода, молодо, молоды*). В форме сравнительной степени не изменяются (*моложе, тоньше, крепче*). Парадигма прилагательного включает 29 словоформ: 24 формы полного прилагательного, 4 – в краткой форме и 1 форму сравнительной степени.

В научной грамматике рассматривается категория полноты-краткости и категория степени сравнения. Для нас важнее показать некоторые особенности образования и функционирования данных форм.

Следует заметить, что при образовании **краткой формы** от прилагательных с основой на -к и -н в формах муж. рода появляется беглый гласный: *ловкий – ловок, удобный – удобен*. От прилагательных с суффиксом -нн, -енн образуются формы муж. рода с одним -н: *воспитанный – воспитан, божественный – божествен*.

Краткие формы называют предикативными. Проблема выбора краткой или полной формы в качестве предиката решается в синтаксисе. Отметим лишь, что во многом возможность использования той или иной формы определяется условиями контекста. Считается, например, что полные формы прилагательного в функции сказуемого обозначают постоянный признак, в краткой форме свойство обозначается как временное состояние: *Ребенок болен* (в данный момент) и *Ребенок больной* (болезненный). Однако при включении наречий времени в предложение смысл меняется: *Ребенок у меня вчера совсем больной был, а сегодня уже здоров*. Или еще пример: *Он веселый* (вообще) и *Он весел* (сейчас). Введем наречие: *Он всегда весел*. Здесь уже выражен постоянный признак. Использование краткой формы при обозначении постоянного признака характерно для научного стиля (*Эти признаки вторичны*).

Несколько замечаний **о форме сравнительной степени**. Она образуется от основы прилагательного с помощью суффиксов -ее (-ей), -е, -ше: *умный – умнее, слабый – слабее, простой – проще, далекий – дальше*. Наиболее продуктивен суффикс -ее (веселее), который имеет разговорный вариант -ей (веселей). От основ на к, г, х, д, т, ст сравнительная степень образуется с помощью суффикса -е и сопровождается чередованием согласных в основе: *резкий – резче, легкий – легче, тихий – тише, молодой – моложе, крутой – круче, густой – гуще*. Формы с суффиксом -ше единичны: *дольше, дальше, тоньше*. Некоторые прилагательные образуют сравнительную степень от других основ: *плохой – хуже, хороший – лучше, малый – меньше*. В образованиях с приставкой по- появляется значение смягчения: *потемнее, поярче, побольше*.

Аналитическая форма сравнительной степени образуется от любого качественного прилагательного в сочетании со словом *более*: *более дружеский, более жестокий, более деловой*. При наличии двух вариантов форм нужно учитывать, что аналитическая форма характеризуется оттенком книжности: *смелее и более смелый*. Для выражения степени сравнения недопустимо совмещение двух форм (простой и аналитической), как, например: *более гуще, более лучше*. Эта очень распространенная ошибка.

Особенности склонения прилагательных.

В русском языке выделяется стандартное склонение (твердая и мягкая разновидность) качественных и относительных прилагательных (*умный, медный, молодой, восковой и синий, утренний*) и смешанное склонение притяжательных прилагательных с суффиксами -ов(-ев), -ин, -ий (-j-).

Прилагательные с основой на -ий (-j) в И. и В. падежах (при определении неодушевленных существительных и в жен. роде ед. числа) имеют окончания существительных (*лисий, лисья, лисью, лисьи*), а во всех остальных падежах склоняются как полные прилагательные мягкой разновидности.

Притяжательные прилагательные с суффиксами на -ов, -ин муж. и ср. рода в форме И. (*отцов дом*), Р. (*отцова дома*) и Д. (*к отцову дому*) падежей ед. числа имеют окончания существительных. В форме жен. рода имеют флексии существительных в И. и В. падежах (*отцова, мамина куртка* и *мамину, отцову куртку*).

6. Имя числительное

Числительное как часть речи объединяет слова, которые называют количество считаемых предметов (*три книги*), отвлеченные числа (*пять плюс пять*) или порядок предметов при счете (*седьмой ряд*). Количественно-числовое категориальное значение последовательно выражается в морфологической категории падежа.

Соотнесенность числительных со счетной системой, понятием числа, возможность цифровой замены отличает их от слов других частей речи с количественной семантикой (*трижды, тройка, утроить, втрое*).

Морфологические и синтаксические свойства числительных будем рассматривать в рамках их лексико-грамматических разрядов.

Лексико-грамматические разряды числительных.

Принято выделять количественные, собирательные и порядковые числительные.

Количественные числительные составляют основу данной части речи, они обозначают количество (*двести человек*), число (*три, сто*), счет (*один, два, три, четыре, пять* и т.д.), имеют счетно-порядковое значение (*вагон восемь*).

Имя числительное – непополняемая часть речи. Примерно сорок слов используются в счетной системе, образуя разные комбинации чисел.

Количественные числительные различаются **по структуре**: простые производные (*один, два, сто*), производные с суфф. -надцать, -дцать (*одиннадцать, тридцать*), сложные (*триста, пятьдесят*), состоящие из двух корней, и составные (*сто сорок пять, двести восемьдесят один*).

Морфологические особенности количественных числительных проявляются прежде всего в отсутствии категории числа (кроме слова *один*)

и минимальном представлении категории рода. Род имеют только числительные *один (одна, одно), два (две), полтора (полторы)*. У слов *два, полтора* род выражает их синтаксическую связь с существительными жен. рода (*две тетради, полторы чашки*) или муж. рода (*два карандаша, полтора литра*).

Все числительные имеют категорию падежа. Изменение их по падежам отличается большим разнообразием. Назовем некоторые особенности склонения.

Числительное *один* во всех формах склоняется по образцу местоимения *этот*. Сходство в склонении числительных *два, три, четыре* позволяет отнести их к одному типу. Другой тип представлен словами *пять, шесть* (до *двадцати*), *тридцать, пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят*, которые склоняются по образцу 3-го типа склонения существительных. В сложных числительных склоняются обе части: *пятидесяти, пятьюдесятью*.

Числительные *сорок, девяносто* и *сто* имеют только две формы – форму И.п. (В.п.) и форму косвенных падежей с флексией *-а* (*сорока, девяноста, ста*).

В сложных числительных *двести, триста* (от двухсот до девятисот) – первая часть склоняется как соответствующее числительное, вторая часть как существительные в форме мн. числа: *около двухсот машин, к двумстам машинам, двумястами машинами, в двухстах машинах*.

Числительное *тысяча* склоняется по образцу существительных 1-го склонения; числительные *миллион, миллиард* и подобные им – по образцу 2-го склонения существительных.

Синтаксические особенности количественных числительных.

У числительных нет собственной функции члена предложения. В предложении они, как правило, употребляются в составе словосочетания с существительным (*пять дней, триста сорок человек*) и выступают как один член предложения: *Прошло пять дней*. Здесь словосочетание *пять дней* – подлежащее.

Количественные числительные могут быть членами предложения только при обозначении числа, а не количества. Например: *Пять не делится на два без остатка*. (*Пять* – подлежащее, *два* – дополнение).

Чтобы правильно выбрать форму зависимого существительного в словосочетании, нужно учитывать такую закономерность: в форме И.п. и В.п. числительное управляет существительным, требуя формы Р. п., а в остальных падежах согласуется с существительным, выступая в форме того же падежа,

что и существительное. Ср., например: *две груши*, но *двух груш*, *двумя грушами*; *пять книг*, но *пяти книг*, *пятью книгами*.

Своими функциональными особенностями отличается числительное *один*, оно согласуется с существительными в роде, числе и падеже (*один стол*, *одна машина*, *одно окно*; *одни сутки*; *с одной задачей*), включая и составные числительные (*сто один ученик*; *пяти тысяч ста одного рубля*).

При выражении дистрибутивного значения числительное может стоять в форме Д.п. или В.п., существительное же всегда в форме Р.п. Числительные *два*, *три*, *четыре*, *девять*, *сто*, *двести*, *триста*, *четыре*, *пять* употребляются только в форме В.п. (*выдать по три рубля*, *по сто рублей*), *один* только в форме Д.п. (по одному экземпляру, по одному человеку). Остальные числительные могут употребляться в вариантных формах (*по пяти рублей – по пять рублей*). Вариант в форме Д.п. (*получили по пяти рублей*) считается более книжным и устаревшим.

Для создания значения неопределенности, приблизительности вместо точного обозначения количества меняют порядок компонентов в словосочетании числительных с существительными. Ср.: *привезли книг двести* и *двести книг*, *читал часа два* и *два часа*.

Среди количественных числительных традиционно выделяют **дробные числительные** (*две пятых*, *одна целая и три десятых*). При склонении изменяются все слова, входящие в состав числительного: *двух пятых*, *одной целой и трех десятых*. В сущности, это особый тип количественных словосочетаний.

В научной грамматике в разряд количественных числительных включают **неопределенно-количественные числительные**, которые не имеют количественно-числового значения, указывают лишь на неопределенное количество, они сходны с определенно-количественными числительными по грамматическим свойствам: управляют Р.п. Это слова *много*, *немного*, *мало*, *немало*, *столько*, *сколько*, *несколько*, *сколько-нибудь*.

Слова *много*, *немного*, *мало*, *немало* не изменяются по падежам, остальные склоняются, в Р.п., Д.п., Т.п., П.п. согласуются с существительным: *скольких друзей нет*, *скольким друзьям я дарил свои акварели*.

Собирательные числительные обозначают определенное количество предметов в совокупности: *двое мужчин*, *семеро козлят*.

Они представляют собой небольшую группу слов, образованных от количественных числительных в пределах первого десятка: *двое*, *трое* – с суффиксом -ой(е), *четверо*, *пятеро*, *шестеро*, *семеро*, *восемь*, *девятеро*,

десятеро – с суффиксом -ер(о). Причисляются к ним и производное слово *оба (обе)* с собирательным и местоименным значением «и тот и другой».

Собирательные числительные сочетаются с ограниченным кругом слов. Так, они употребляются с личными существительными мужского и общего рода (*двое мужчин, четверо гостей, трое сирот*); со словами *дети, детишки, ребята, люди, лицо* (в значении человек): *четверо детей, пятеро людей, трое неизвестных лиц*; с субстантивами, обозначающими лицо (*шестеро больных, двое ведущих*); с личными местоимениями (*нас трое, их пятеро*); со словами со значением невзрослости (*двое верблюжат, пятеро волчат*).

Собирательные числительные сочетаются с существительными pluralia tantum: *двое очков, трое суток*. Начиная со слова *пятеро* возможно употребление и количественных числительных: *пятеро суток – пять суток*. Заметим, что собирательные числительные в сочетании с неодушевленными существительными употребляются только в форме И.п. – В.п., а в косвенных падежах заменяются количественными: *прошло трое суток – тремя сутками позже*. В сочетаниях с одушевленными существительными собирательные числительные употребляются во всех падежах: *трое друзей, троими друзьями* и т. д.

Кроме того, в разговорной речи собирательные числительные употребляются с существительными, обозначающими парные предметы (*двое сапог*).

Собирательные числительные не имеют категорий рода и числа, изменяются по падежам, в предложении выполняют синтаксическую функцию подлежащего или дополнения только вместе с существительными.

Следует еще обратить внимание на употребление слова *оба (обе)*. В сочетании со словами жен. рода рекомендуется употреблять форму *обе* (по *обеим сторонам улицы*), со словами муж. рода – форму *оба* (*оба компьютера в ремонте*).

Порядковые числительные обозначают порядковый номер предмета при счете (*первый курс, второй курс*).

По своим морфологическим признакам они идентичны относительным прилагательным: изменяются по родам, числам и падежам, согласуются в роде, числе и падеже с существительными, имеют одинаковый набор окончаний.

Но, совпадая по форме и синтаксической функции (функции определения) с прилагательными, порядковые числительные имеют ряд особенностей, позволяющих относить их к числительным:

1. Значение порядка следования предметов при счете, т. е. значение точного числа.

2. Семантическая и словообразовательная соотнесенность с количественными числительными. Кроме порядковых числительных *первый* и *второй*, все остальные образованы от количественных числительных (*пятый, двадцатый, сотый*). При образовании порядкового числительного от составного количественного числительного изменяется только последний компонент: *дом пятьдесят пятый, квартира сто тридцать седьмая*. Ср. с исходным обозначением с количественными числительными: *дом пятьдесят пять, квартира сто тридцать семь*. Составные порядковые числительные используются очень широко в разных сферах жизни, в частности, при обозначении дат, чисел: *двадцать седьмое июня, тысяча девятьсот двадцать третий год*. У таких составных порядковых числительных только последний элемент – собственно порядковое числительное.

3. Как и количественные, порядковые числительные могут обозначаться цифрами (*33 года, 33-я весна*).

Все это дает основание включать данную группу слов в состав числительных как особый разряд

7. Местоимение.

Местоимение (pronomen – вместо имени) по традиции выделяется как часть речи, но это особая часть речи. В отличие от других частей речи местоимения не имеют единого категориального значения и общих грамматических признаков, собственных грамматических категорий, они повторяют грамматические формы существительных (*я, ты, кто, что...*), прилагательных (*мой, этот, который*), числительных (*столько, сколько, оба*), наречий (*туда, здесь, куда*).

Местоимения – это слова, которые указывают на предметы, качества, количество предметов, но не называют их. Местоимения объединяются в единый класс слов по лексико-семантическому признаку (значению указательности) и своим функциям – указательной и заместительной.

В предложении *Мне нужна эта книга* оба местоимения выполняют указательную функцию: *мне* – указание на говорящего, *эта* – указание на предмет. Трудно переоценить роль местоимений в устной речи, где они указывают на все то, что находится в поле зрения говорящего. Не менее важны они и для построения текста: они служат средством сокращения текста, замещая в тексте имена предметов, предикаты и целые предложения.

Например: *Мальчи пришел в класс с любимой машинкой, он не мог с ней расстаться надолго; Открытие выставки будет проходить в Большом зале, об этом известили художников.* Местоимения *он*, (*с*) *ней*, (*об*) *этом* выполняют заместительную (анафорическую) функцию.

Поскольку грамматические свойства местоимений неоднородны, принято выделять разряды местоимений и по значению, и по грамматическим свойствам.

Разряды местоимений по значению. Обычно выделяется 9 разрядов.

1. Личные местоимения *я*, *мы* (1 лицо), *ты*, *вы* (2 лицо), *он*, *она*, *оно*, *они* (3 лицо) обозначают участников речевой ситуации с позиции говорящего и предметы речи. Местоимение 1 лица *я* указывает на говорящего, *мы* – на говорящего в группе лиц (*я* и другой или другие), местоимение 2 лица *ты* – на собеседника (адресата), *вы* – на собеседников (*ты* и другой, другие). Местоимения 3 лица *он*, *она*, *оно*, *они* указывают на лицо (лица), не участвующее в разговоре, или на предметы речи. Как правило, указывается на предмет и лицо, уже известные в ситуации или тут же называемые. Часто местоимения 3 лица используются в анафорической (заместительной) функции, их называют лично-указательными.

Следует обратить внимание на некоторые особенности употребления личных местоимений. Местоимение *мы* используется в профессиональной речи медиков для выражения значения совместности действия, соучастия (*Как мы себя чувствуем? Сейчас сделаем укол*), в публичной речи лекторов (*Мы говорили об этом в прошлый раз; Попытаемся выяснить...*). В публицистике местоимения *мы* и *они* нередко становятся выразителями отношений свой/чужой, значения противопоставления. *Вы* употребляется по отношению к одному лицу как форма вежливого обращения.

2. Возвратное местоимение *себя* указывает на лицо (реже предмет), которое является объектом (адресатом) своего собственного действия (или состояния). Например: *Я купил себе галстук. Ты не можешь взять с собой эту картину. Он чувствует себя прекрасно. Мне удалось найти себе пристанище.*

Если в предложении названы два лица, при употреблении возвратного местоимения может возникнуть смысловая неясность, непонятно, с каким словом его соотносить: *Брат попросил сестру отнести эскизы к себе в мастерскую.* В таком случае необходимо перестроить предложение: *Брат попросил сестру отнести эскизы в его мастерскую.*

Местоимению *себя* близко по значению взаимно-возвратное местоимение *друг друга* (фразеологическая единица – неразложимое сочетание кратких форм местоимения *другой*), которое указывает на разные

объекты: *любить друг друга, помогать друг другу, следить за успехами друг друга.*

3. Притяжательные местоимения *мой, наш, твой, ваш, его, ее, их, свой* соотносительны с личными местоимениями, они обозначают принадлежность предмета первому, второму и третьему лицу (*мой, твой, его, ее* блокнот; *наш, ваш, их* вопрос).

Неизменяемые притяжательные местоимения *его, ее, их* нужно отличать от личных местоимений 3 лица: *В ее руках появилась тетрабочка, она стала читать ее.* Притяжательное местоимение стоит перед определяемым словом (*в ее руках*), личное же замещает слово *тетрабочка* и является объектом действия.

Местоимение *свой* может указывать на принадлежность предмета лицу, обозначенному подлежащим: *Я нашел свое решение; Ты нашел свое решение; Он нашел свое решение; Мы нашли свое решение.* При использовании слова *свой* следует избегать возникновения в тексте двусмысленности: *Руководитель рекламного проекта разрешает использовать свои слоганы.* Имеются в виду слоганы руководителя или исполнителей проекта?

4. Указательные местоимения *этот, тот, такой, таковой (таков),* устаревшие *сей, оный* служат средством указания на предметы, качества предметов, ситуацию: *тот день, эта книга, таков обычай.*

Слово *этот* обычно выделяет предмет, находящийся вблизи говорящего, *тот* указывает на более отдаленный предмет: *Это ружье дорогое (Г.); В те поры война была (П.).* В речи часто сопровождаются указательным жестом: *Те диски вот сюда положите, а эти в шкаф.* Форма *это* в анафорической функции обобщенно представляет конкретные действия, ситуации: *Я сделал это* (защитил проект, написал работу, сочинил песню).

Местоимения *такой, таков* указывают на качество, подобное уже названному, т. е. на тождество признаков предметов: *Такие программисты нам нужны.* В словосочетании с прилагательным или существительным местоимение *такой* обозначает высокую степень качества: *Он такой высокий; Она такая красавица.*

Слово *оба (обе)* имеет значение «и тот, и этот»: *оба друга, оба тома, обе березы.* Оно уже рассматривалось в группе собирательных числительных.

5. Определительные местоимения *весь, всякий, каждый, самый, сам, иной, любой* неоднородны по семантике.

Слово *весь* имеет значение полного, целостного охвата предметов: *Все пути заняты составами с беженцами (Шол.).*

Местоимения *каждый, всякий, любой* служат для обобщения или выделения предмета из класса однородных, но они различаются смысловыми оттенками. Словом *каждый* выражается подчеркнутая выделенность (раздельность) предмета: *В каждой избе пекли пироги*. Местоимение *всякий* выражает значение обобщения: *Всякому ребенку нужна ласка*. В форме мн. числа это местоимение чаще указывает на разные предметы: *решать всякие проблемы*. В таком значении оно синонимично слову *любой*: *преодолевать любые трудности (всякие трудности)*.

Местоимения *сам, самый* используются с усилительно-выделительным значением при указании на лицо (предмет): *встречали самого министра, известен сам факт, нравится сама работа*. Для указания на предельную близость места, времени употребляется слово *самый*: *Над самой крышей пронесся наш самолетик*. При указании на лицо, самостоятельно совершающее действие, используется слово *сам*: *Я сам решаю эту задачу*.

Местоимение *иной* обозначает отличие названного предмета или лица от других: *Иная жизнь настала*.

6. Вопросительные местоимения *кто, что, какой, каков, который, чей*, местоименное числительное *сколько* оформляют вопрос о неизвестном говорящему лице, предмете, качестве, свойстве, принадлежности предметов и количестве.

Местоимение *кто* употребляется, если речь идет о лице (*Кто придет сегодня на дежурство? Кто здесь изображен?*). В вопросах о животных, насекомых могут использоваться оба местоимения. Выбор определяется условиями контекста: *Что там пробежало (о насекомом)? Что это – оса или пчела? Волк или собака? Кто там в углу, кошка или собака? Кто тебя укусил?*

Нужно обратить внимание и на различие в употреблении местоимений *какой, который*, обусловленное их семантикой. Слово *какой* имеет широкую сочетаемость, содержит вопрос о признаке любого предмета (*Какой кондиционер нужен? Какая модель? Какие есть возможности? Какое испытание ждет его?*). *Который* сочетается со словами с количественно-временным значением: *Который час? Который раз ты приезжаешь в Москву?*

7. Относительные местоимения по составу совпадают с вопросительными, но отличаются от них своей функцией. Относительные местоимения используются в сложноподчиненных предложениях в качестве союзных слов и выполняют функцию члена предложения в придаточном предложении, замещая имя существительное главного предложения (*Он имел именно тот ум, который нравился женщинам*).

8. Отрицательные местоимения указывают на отсутствие предметов (лиц), признаков. Они образованы от вопросительных местоимений при помощи приставок не- и ни-: *никто, ничто, некого, нечего, никакой, ничей*.

Образования с приставкой ни- используются при построении отрицательных предложений (*Ничего не сказал; Нет никакой бумаги; Никто не пришел*).

Местоимения *некого, нечего* (*некому, нечему, не о ком, не о чем* и т. д.) употребляются только в формах косвенных падежей: *Кипренскому некого было рисовать* (Пауст.); *Некому слово сказать; Не о чем было жалеть*.

9. Неопределенные местоимения обозначают предметы, признаки, которые неизвестны говорящему, недостаточно известны или только представляются им как неопределенные. Они образуются от вопросительных местоимений при помощи словообразовательных элементов не-, -то, -либо, -нибудь, кое- : *некто, нечто, некоторый, некий*, местоименное числительное *несколько, кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, чей-то, какой-то, кое-кто* и т. д.

Степень неопределенности может быть различной, поэтому невозможны взаимозамены.

Местоимения с элементом -нибудь (книжный вариант -либо) выражают разделительные отношения (или – или), имеют значение «один из, любой»: *Знает ли вас кто-нибудь в доме Троекурова?* (П.); *Кто-нибудь это сделает. Кто-либо это сделает* (книжный вариант). *Дайте какую-нибудь ручку*.

Местоимения с -то указывают на отдельный, но неизвестный говорящему предмет (или качество): *Из театра что-то принесли, какие-то записи; Тебе кто-то звонил по телефону; На лестнице слышались чьи-то шаги*.

Местоимения с аффиксом кое- употребляются для намеренного создания неопределенности, не называются предметы или признаки предметов, известные говорящему, но не известные слушающему: *Кое-что я уже рассказывал об этом. Кое-кто приходил. Кое-какой материал уже собран*.

Местоимения *некто* и *нечто* характерны для книжной речи; возможна замена конструкциями с местоимениями *кто-то, что-то*: *Некто ко мне подошел* и *Кто-то ко мне подошел*.

При использовании архаизма *некий* в каких-то целях нужно учитывать, что в современной речи предпочтительны более краткие варианты падежных форм: *неким – неким, некоей – некой, неких – неких, некими – некими*. В парах они указаны вторыми.

Разряды местоимений по грамматическим свойствам.

По сходству грамматических признаков местоимения соотносятся с именами (существительными, прилагательными, числительными) и наречиями. Местоимение как особая часть речи включает в свой состав местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-числительные. Местоименные наречия (*здесь, там, где, тогда, теперь, почему, зачем, так, как, всегда, всюду, везде* и др.) традиционно, в школьной практике и академической грамматике входят в грамматический класс наречий как особый разряд. В отличие от знаменательных наречий они не называют обстоятельства, а указывают на него (Ср. *влево* и *туда*) и получают конкретное значение только в ситуации. При характеристике семантических разрядов местоимений наречия нами не рассматривались.

Местоимения-существительные представлены словами *я, ты, он, она, оно, они, себя, кто, что, никто, ничто, некто, нечто, кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кое-кто* и др.

В предложении они занимают синтаксические позиции существительных, выступая в роли подлежащего или дополнения; имеют обобщенно-предметное значение; изменяются по падежам, кроме слов *некто, нечто*. Значения падежей у местоимения и существительного совпадают в основном в сфере предметной семантики (*О чем она говорила?* И.п. – субъект, П.п. – объект речевого действия), но местоимение не выражает обстоятельственных и определительных отношений. Кроме того, местоимения имеют особенности склонения: супплетивные формы (*я – меня, мы – нас, она – ее*), собственную систему окончаний, включающую необычные флексии (*ты, вы, нас, кем, чем*).

Морфологическая категория рода есть только у лично-указательных местоимений (*он, она, оно*). Род местоимения обусловлен родом замещаемого существительного (*Здесь лежала тетрадь со стихами, не вижу, где она*) или полом лица, на которое оно указывает: *Он* (студент) *уехал на практику*.

Слова *кто, что* и их производные в позиции подлежащего могут иметь синтаксический род: *кто* – мужской род (*Кто из девочек пришел?*), *что* – средний род (*Что-то упало*).

Морфологическая категория числа характеризует только личные и лично-указательные местоимения. У местоимений 1-го и 2-го лица она является классифицирующей, т.к. представлена разными словами (*я – мы, ты – вы*), которые различаются и по семантике: *мы* обозначает не множество *я*, а имеет значение «я и другие», *вы* – «ты и другие».

Местоимения-прилагательные включают местоимения *мой, твой, свой, наш, ваш, тот, этот, сам, самый, весь, всякий, каждый, какой, чей*,

который, некоторый, никакой, какой-нибудь и др. Эти местоимения характеризуются грамматическими свойствами прилагательных: определяют существительное и согласуются с ним в роде, числе и падеже (*моя книга, моих книг, наше мнение, наш город*), склоняются по образцу прилагательных.

Местоимения-числительные: вопросительно-относительное местоимение *сколько*, указательное *столько* и неопределенные *несколько, сколько-то*. По морфологическим свойствам совпадают с количественными числительными. Они рассматривались в группе неопределенно-количественных числительных.

8. Глагол

Глагол – одна из основных частей речи, противопоставленная имени, с общекатегориальным значением процессуальности. Это значение морфологически выражается в глагольных категориях вида, залога, наклонения, времени, лица, а также числа и рода. Категории вида и залога – классифицирующие категории, характеризуют все формы глагола, остальные категории – словоизменительные – проявляются только в спрягаемых формах.

Глагол обозначает любое действие (физическое, интеллектуальное и др.), состояние, признак предмета как процесс: *красить, мыслить, говорить, звенеть, спать, волноваться, зеленеть*.

Основная синтаксическая функция глагола – функция сказуемого.

Глагол отличается сложной системой грамматических форм. Его парадигма включает 1) *инфинитив* как исходную форму; 2) *спрягаемые формы*, показывающие изменение глагола по наклонениям, временам (в изъявительном наклонении), лицам (в настоящем и будущем времени), родам (в прошедшем времени и сослагательном наклонении), и числам; 3) *атрибутивные (неспрягаемые) формы*: причастие и деепричастие. Всего около 130 форм.

Инфинитив (неопределенная форма) – это начальная, исходная, словарная форма. Она называет действие, процесс безотносительно к лицу, числу, времени и наклонению, поэтому имеет только постоянные грамматические признаки: значение вида (*решать – решить*), залога (*доставлять письма – действительный залог, доставляться почтальоном – страдательный залог*); спряжение, словоизменительный класс; лексико-

грамматический разряд (глаголы возвратные и невозвратные, переходные и непереходные, личные и безличные, способы глагольного действия).

Инфинитив имеет свои формальные показатели: окончания -ть, -ти, -чь: *читать, говорить, нести, беречь*.

Синтаксические функции инфинитива различны. Он может выступать в роли любого члена предложения: *Достоинством его было умение общаться* (несогласованное определение); *Прошу передать это письмо* (дополнение); *Он вышел освежиться* (обстоятельство цели); *Промолчать было самым разумным* (подлежащее); *Завтра нам переезжать в город* (главный член односоставного предложения); *Тебе не следует сегодня опаздывать* (в составе главного члена безличного предложения). Однако, прежде всего, инфинитив входит в состав сказуемого: *Ян продолжал репетировать пьесу; Мог говорить об этом часами; Он начал служить новому правительству* и др.

Основы глагола, образование глагольных форм.

У подавляющего большинства глаголов выделяется две основы: основа инфинитива и основа настоящего времени (чита-ть – читај-ут, ри-сова-ть – рисуј-ут, бежа-ть – бег-ут, говори-ть – говор'-ат).

От основы инфинитива образуются:

- формы прошедшего времени изъявительного наклонения (чита+л, писа+л);
- формы сослагательного наклонения (чита+л бы, писа+л бы);
- причастия прошедшего времени действительного залога (чита+вш+ий, писа+вш+ий), страдательного залога (написа+нн+ый, чита+нн+ый);
- деепричастия от глаголов совершенного вида (*написа+в, прочита+в*).

От основы настоящего времени образуются:

- формы настоящего/будущего времени (пиш-ут, читај-ут);
- формы повелительного наклонения (пиш+и, читај+ø);
- причастия настоящего времени действительные (пиш+ущ+ий, читај+ущ+ий) и страдательные (читај+эм+ый);
- деепричастия от глаголов несовершенного вида (читај+а, говор'+а).

У некоторых глаголов на -ти имеется только одна основа, т. е. основы инфинитива и настоящего времени у них не различаются: нес-ти – нес-ут, вез-ти – вез-ут).

Классы глаголов

Глаголы с одинаковым соотношением основ инфинитива и настоящего времени объединяются в один класс. Традиционно выделяются продуктивные классы (пополняющиеся новыми глаголами) и непродуктивные. В русском языке пять продуктивных классов.

1-й класс. Основа инфинитива на -а(ть), основа настоящего времени на -ај (поднима-ть – поднимај-ут, гуля-ть – гуляј-ут).

2-й класс. Основа инфинитива на -е(ть), настоящего времени на -еј (зелене-ть – зеленеј-ут, владе-ть – владеј-ут).

3-й класс. Основа инфинитива на -ова(ть) -ева(ть), основа настоящего времени на -уј (рисова-ть – рисуј-ут, кочева-ть – кочуј-ут).

4-й класс. Основа инфинитива на -ну(ть), настоящего времени на -н (шагну-ть – шагн-ут, блесну-ть – блесн-ут).

5-й класс. Основа инфинитива на -и(ть), основа настоящего времени на согласный (лови-ть – лов'-ат, пусти-ть – пуст'-ат).

Все остальные глаголы относятся к непродуктивным классам.

В современных грамматиках дается единая классификация продуктивных и непродуктивных классов (16 классов), ориентированная на «Грамматический словарь русского языка» А.А.Зализняка (Милославский И.Г. Морфология // Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп.. – М.: Азбуковник, 1999. – С.578-579).

Грамматические категории и лексико-грамматические разряды глаголов

Категория вида

Категория вида охватывает все русские глаголы. Категория вида несловоизменительная, она представлена глаголами совершенного и несовершенного вида. Глаголы совершенного вида обозначают ограниченное внутренним пределом целостное действие. Достигая предела, действие исчерпывает себя и прекращается (*начертил, написал, придумал*). Глаголы несовершенного вида обозначают действие в его течении, без указания на ограничение, предел, результат (*чертил, писал, размышлял*).

Предельность может быть связана не только с исчерпанностью действия. Это может быть временная граница начала (*запеть*), конца, завершенности действия (*отшуметь, замолчать*), результативности (*нарисовать*), ограниченности действия во времени (*почитать*), значение однократного действия (*крикнуть*), перехода в иное состояние (*увянуть*) и др.

По виду все глаголы делятся на одновидовые, двувидовые и образующие видовую пару.

Видовую пару образуют глаголы, которые отличаются значением вида (*писать – написать, решать – решить, подписать – подписывать*), но при этом сохраняют основное лексическое значение, оно лишь несколько модифицируется. Ср. *писать – написать*, называется одно и то же действие, приставка вносит только сему результативности действия и значение совершенного вида (СВ). Суффикс *-ыва-* в глаголе *подписывать* имеет значение продолжительности действия, неоднократности и значение несовершенного вида (НСВ).

Наиболее продуктивно образование глаголов СВ от непроеизводных глаголов НСВ приставочным способом (*прочитать, сшить, выпилить, научить*). Весьма активны в образовании видовых пар приставки *с-, за-, о-, про-, по-*.

Глаголы НСВ образуются от глаголов СВ суффиксальным способом (с помощью суффиксов *-а-, -ва-, -ыва-(-ива-)*): *совершить – совершать, забыть – забывать, сманить – сманивать*. При этом появляются и варианты формы: *обусловить – обуславливать – обуслаивать; условиться – условливаться – уславливаться, сосредоточить(ся) – сосредоточивать(ся) – сосредотачивать(ся)*.

Возможно образование видовых пар глаголов также другими способами: *вешать – повесить* (префиксально-суффиксальный); *ловить – поймать, говорить – сказать, класть – положить, брать – взять* (супплетивные образования); *послать – посылать, собрать – собирать* (чередование гласных в корне); *наре'зать – нареза'ть, рассы'пать – рассыпа'ть* (мена ударения).

Следует заметить, что глаголы одной видовой пары, хотя и сходны по значению, являются разными словами, каждый из них имеет свою парадигму.

Одновидовые глаголы не образуют видовых пар. Это глаголы НСВ с суф. *-ова-/-ствова-* *безумствовать, бодрствовать, господствовать*; с суф. *-нича-* *бездельничать, модничать, столярничать*; с префиксом *по-* и суф. *-ива-/-ыва-* *побаливать, поглядывать, покачивать* и др. Несоотносительны по виду глаголы СВ со значением начала и завершения действия, ограниченного временным пределом действия и др. Это, например, одновидовые глаголы *загрустить, отжить, полежать*, образованные от одновидовых глаголов НСВ *грустить, жить, лежать*.

Двувидовые глаголы совмещают значение двух видов. Значение выявляется только в контексте: *Его еще вчера госпитализировали* (прош. вр., СВ) и *Его госпитализируют* (наст. вр., НСВ). В данную группу входят

глаголы *велеть, женить(ся), казнить, крестить, обещать, ранить* и глаголы с суффиксами *-ова- (-ева-), -ирова-, -изирова-* (*арестовать, конфисковать, обследовать, реализовать, стенографировать, телеграфировать, стабилизировать* и т. д.). Двувидовые глаголы стремятся освободиться от неопределенности, некоторые из них образуют приставочные глаголы СВ: *конспектировать – законспектировать, асфальтировать – заасфальтировать*.

Категория вида тесно связана с лексико-грамматическими разрядами, которые принято называть способами глагольного действия.

Способы глагольного действия объединяют глаголы с одинаковыми характеристиками протекания действия. Назовем основные способы глагольного действия:

результативный (*построить, расписать, испечь*); начинательный (*побежать, засмеяться, возненавидеть*); окончательный (*отцвести, доучить, довязать*), ограничительный (*посидеть, погостить, поплакать*); длительно-ограничительный (*проговорить весь вечер, прожить всю зиму, простоять*); однократный (*глотнуть, соснуть, крикнуть*); уменьшительно-смягчительный (*приуныть, поиздержаться, приглушить*); распределительный (*перечитать все книги, гриппом переболели все дети*); интенсивно-результативный (*набегаться, разболеться, наглядить, раскормить*), сопроводительный (*притопывать, приплясывать, подпевать*); многократный (*знавать, сиживать, певать, хаживать*). Кроме способов глагольного действия, следует рассмотреть лексико-грамматические разряды переходных и непереходных, возвратных и невозвратных глаголов.

Переходные / непереходные глаголы

Переходные глаголы называют действие, направленное на объект, обозначенный существительным в форме В.п. (реже Р.п.) без предлога: *читать статью, красить стены, рисовать пейзаж*. Переходные глаголы управляют Р.п. при отрицании (*не читать статьи, не видеть этого фильма*), при обозначении частичного объекта (*выпить воды, купить хлеба*).

В отличие от непереходных глаголов, они включают в свою парадигму причастия страдательного залога (*прочитать книгу – прочитанная книга; создавать объект – создаваемый объект*).

Переходность / непереходность тесно связана с семантикой глаголов. Непереходные глаголы обозначают действие, которое замкнуто в сфере субъекта (*вода кипит, небо синее*). Это глаголы состояния (*спать, болеть*) перемещения в пространстве (*бежать, лететь*), звучания (*звенеть, пищать*), проявления признака (*белеть, смелеть*).

Многозначные глаголы могут быть переходными в одном значении и непереходными – в другом: *Он читает новый роман* (глагол переходный) и *Он сидит читает* (т.е. занимается чтением, непереходный глагол). *Пела арию Тоски* (переходный) и *Пела в Венской опере* (непереходный).

Возвратные / невозвратные глаголы

Возвратные глаголы – это непереходные глаголы с постфиксом -ся. Постфикс -ся, присоединяясь к переходным глаголам НСВ, образует страдательный залог: *Рецепт выписывается врачом*. Все остальные глаголы с постфиксом -ся, не имеющие страдательного значения, относятся к действительному залогу. Возвратные глаголы имеют словообразовательные значения:

1) собственно-возвратное – действие направлено на самого себя (*мыться, бриться, купаться, одеваться, причесываться*);

2) взаимно-возвратное – совместное действие, нескольких субъектов, направленное друг на друга (*переписываться, обниматься, встречаться, обмениваться, ссориться*);

3) общевозвратное – действие замыкается в самом субъекте, выражается физическое или психическое состояние субъекта (*сердиться, волноваться, подниматься, огорчаться, удивляться*);

4) косвенно-возвратное – действие совершается субъектом в своих интересах, для себя (*запасаться, собираться, укладываться, строиться*);

5) активно-безобъектное – активное действие как характеристика субъекта (*бодаться, кусаться, царапаться*);

б) пассивно-качественное – пассивное действие как характеристика субъекта, способность подвергаться действию (*фарфор бьется, стебли ломаются, прут сгибается, нитки рвутся*).

Зная значения возвратности, можно легко ответить на вопрос, почему по-русски нельзя сказать *Сапоги долго носят девочкой* или *Отец бреется парикмахером*. Глагол *носиться* имеет пассивно-качественное значение, а глагол *бриться* – собственно-возвратное значение.

Кроме того, есть возвратные глаголы, образованные от непереходных глаголов (*грозиться, стучаться, белеться, чернеться*). Глаголы *грозиться, стучаться* обозначают действие более интенсивное, чем соотносительные с ним глаголы без -ся, а глаголы *белеться, чернеться* – менее интенсивное, чем соотносительные невозвратные глаголы.

У некоторых возвратных глаголов постфикс -ся выражает безличное значение: *спится, дышится, живется, работается, думается*.

Выделяются неизменяемые в современном русском языке глаголы: *бороться, улыбаться, смеяться, надеяться, стараться, сомневаться, смеркаться, карабкаться, нездоровится.*

С переходностью/ непереходностью и возвратностью/ невозвратностью глаголов тесно связана категория залога.

Категория залога

Категория залога – это преимущественно несловоизменяемая грамматическая категория, выражающая отношение действия к субъекту и объекту. Противопоставляются действительный и страдательный залог. Различна направленность действия к его носителю, выраженному подлежащим. Действительный залог представляет действие, исходящее от субъекта, оно может быть направлено на объект, но не на субъект: *Самолет доставляет груз; Художник пишет портрет. Я учусь в лицее.* Страдательный залог представляет действие, направленное на субъект: *Груз доставляется самолетом; Портрет пишется художником.*

Конструкции с глаголами действительного залога называются активными, с глаголами страдательного залога – пассивными. В активной конструкции семантический субъект (производитель действия) обозначен формой И.п. существительного, семантический объект – формой В.п. (*Врач выписывает рецепт*). В пассивной конструкции семантический субъект выражен формой Т.п., объект – формой И.п. (*Рецепт выписывается врачом*). Значение страдательного залога могут выражать только возвратные глаголы и страдательные причастия, образованные от переходных глаголов, причем у глаголов СВ оно выражается чаще всего страдательным причастием (*Книга прочитана им еще на прошлой неделе*), у глаголов НСВ – возвратными глаголами (*Письма доставляются почтальоном*).

Таким образом, категория залога – категория непоследовательно классифицирующая, смешанного характера, поскольку выражается не только разными словами – глаголами страдательного залога, но и формами причастий.

Залог охватывает все глаголы. Даже в обобщенно-личных, неопределенно-личных и безличных конструкциях глаголы относят к действительному залогу, т.к. нет носителя признака, активного субъекта: *Его не проведешь; К вам пришли; Доклад пишут; Светает.*

Категория наклонения

Категория наклонения – это словоизменяемая грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к действительности с

точки зрения говорящего. По признаку реальности / ирреальности действия противопоставлены три наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное.

В изъявительном наклонении действие представлено как реальный факт, который существует в настоящем, имел место в прошлом или осуществится в будущем. Именно в изъявительном наклонении, выражающем реальность действия, глагол изменяется по временам, выступая в форме настоящего, прошедшего или будущего времени: *редактирую текст, редактировал текст, буду редактировать текст*. Других специальных средств выражения наклонения нет.

Повелительное наклонение выражает побуждение к действию собеседника или собеседников (*Говори громче; Принесите книгу; Пойдемте в зал*). Поэтому морфологическая форма повелительного наклонения образуется только для второго лица. Парадигма повелительного наклонения включает формы 2 л. ед. и мн. ч. и 1 л. мн.ч. (формы совместного действия). Формы ед.ч. регулярно образуются от основы настоящего времени присоединением ударного окончания -и (*иди, смотри, прыгни*) или нулевого окончания к основам на -j , мягкий согласный и шипящий (*думай, читай, мечтай, придвинь, сядь, отрежь*).

Некоторые особенности образования форм повелительного наклонения: глаголы *бить, вить, лить, пришить* образуют формы с гласным е (*бей, вей, лей, пришей*); глаголы с суффиксом -ва- в основе инфинитива сохраняют его в форме повелительного наклонения (*создавать – создавай, вставлять – вставай*); глаголы *ехать, есть, лечь* образуют нестандартные формы повелительного наклонения: *поезжай, ешь, ляг*.

Формы мн. числа образуются от форм ед. числа с помощью постфикса -те (*иди-те, мечтай-те, отрежь-те, сядь-те, шейте, создавайте, ешь-те, поезжайте*) и обозначают побуждение, обращенное к нескольким собеседникам, как формы вежливости используются по отношению к одному собеседнику.

К формам повелительного наклонения обычно относят и формы, совпадающие с формой 1-го лица мн. числа настоящего, будущего времени и имеющие значение призыва к совместному действию (говорящего и собеседников): *Подыдем стаканы, содвинем их разом!* (П.). К данным формам может прибавляться постфикс -те: *Споемте, друзья, ведь завтра в поход* (А. Чуркин). Для этих конструкций характерна особая побудительная интонация и отсутствие подлежащего-местоимения.

Побуждение к действию со значением пожелания выражается и аналитически сочетанием частиц *пускай, пусть* или *да* с формой 3-го лица ед.

или мн. числа изъявительного наклонения. Например: Но пусть мой внук Услышит ваш приветный шум... (П.); Да сохранит тебя твой добрый гений Под бурями и в тишине (П.).

Для выражения призыва к совместному действию используется другая аналитическая форма: сочетание частицы *давай* (*давайте*) с формой инфинитива или формой 1-го лица мн. числа: *давайте играть*, *давайте споем*. Но совершенно недопустимо в хорошей речи просторечное употребление частицы *давай* с формой повелительного наклонения: *давай неси*, *давай работай* и т. п.

Формы повелительного наклонения в зависимости от условий употребления в речи могут выражать просьбу, совет, пожелание, требование, приказ, команду, рекомендацию, призыв, запрет, угрозу. Эти императивные жанры имеют разную степень категоричности и эмоциональной окрашенности. Самой категоричной формой выражения приказа, распоряжения является инфинитив: *Встать!* *Немедленно выйти из кабинета!* *Всем построиться!* Для смягчения императивности требования и придания ему дружеского характера в разговорной речи нередко употребляется форма с частицей *-ка*: *Подними-ка свою тетрадь*. При использовании императивных форм в устной речи важно учитывать роль интонации. Так, одна и та же форма *Сходи-ка за хлебом*, сказанная разным тоном, воспринимается либо как дружеская просьба, либо как грубо-фамильярное требование.

Семантика некоторых глаголов несовместима со значением побуждения. Так, например, глаголы *бредить*, *видеть*, *устать* обозначают состояние, к которому нельзя побудить собеседника, они не употребляются в формах повелительного наклонения в прямом значении. Заметим, что в рекламных текстах семантическая сочетаемость слов расширяется в результате метафоризации (*Не дай себе засохнуть*) и включении новообразований (*Сникерсни*).

Отметим переносное употребление форм повелительного наклонения: со значением условия: *Привези ты инструменты, концерт бы состоялся*; со значением уступки: *Как ни старайся уберечь от дурного влияния, а все наоборот выходит*; в значении вынужденности действия для самого говорящего: *Вы не готовитесь, а я за вас отвечай*. Обычно эти значения появляются в сложных предложениях.

Сослагательное наклонение обозначает действие предполагаемое, желательное, потенциально возможное при определенных условиях: *Завтра я пошел бы в спортклуб*; *Поиграл бы я в теннис!*; *Мой брат быстро решил бы эту задачу*. Формы сослагательного наклонения представляют собой

сочетание глагольной формы на *-л*, омонимичной форме прошедшего времени, и частицы *бы*. Они выражают значение рода и числа (*существовал бы, существовала бы, существовало бы, существовали бы*). Частица *бы* не имеет постоянного места, она может располагаться непосредственно за глагольной формой (чаще), но может и предшествовать ей, и отделяться от нее другими словами: *Я бы сдал сегодня работу, да не смог распечатать; Я бы сегодня сдал работу, да...*

Кроме основных значений желательности, возможности действия, сослагательное наклонение может выражать совет или просьбу (при обращении ко 2-му лицу), что, по сути, является побуждением к действию (основное значение повелительного наклонения). В форме сослагательного наклонения побуждение выражается мягко, некатегорично: *Отдохнул бы ты после такой дороги; сварили бы вы нам кофе*. Вместе с тем, может быть выражено и категоричное требование при употреблении частицы *чтобы* (*чтоб*) вместо *бы*: *Чтобы завтра был на работе!*

В сложном предложении формы сослагательного наклонения употребляются в придаточных условных и уступительных: *Если бы увидел её, непременно бы обрадовал известием о переводе; Когда бы ни пришел, он всё с книжкой сидит*.

Категория времени

Категория времени глагола представляет собой морфологическое выражение времени, существуют ведь и лексические средства (только что, сейчас). Эта словоизменительная морфологическая категория проявляется только в глагольных формах изъявительного наклонения. Она обозначает отношение действия к моменту речи, отношение к *грамматическому* моменту речи.

Категория времени трехчленна. Действие может совпадать с моментом речи (настоящее время), может предшествовать ему (прошедшее) или следовать за ним (будущее).

Не всегда грамматическое время совпадает с реальным. Различают абсолютное и относительное употребление временных форм. Время действия, ориентированное на момент речи говорящего, связанное с реальным временем, принято называть абсолютным временем (*Вчера мы обсуждали новый спектакль; Идет дождь*). Относительное время – это время одного действия по отношению ко времени другого действия. Формы относительного времени наблюдаются обычно в сложных предложениях, например: *Синоптики передали, что завтра ожидается гроза*.

Категория времени тесно связана с категорией вида. Глаголы несовершенного вида имеют три формы времени: настоящего (*читаю*), прошедшего (*читал*), будущего сложного (*буду читать*). Глаголы совершенного вида имеют только две формы времени: прошедшего (*прочитал*) и простого будущего (*прочитаю*).

Формы настоящего времени, их значение, образование и употребление. Настоящее время обозначает, что действие совпадает с моментом речи. Это категориальное значение формы настоящего времени реализуется в таких контекстах: *Слышите, где-то поют; Что это шумит?* Это настоящее актуальное. Однако гораздо чаще формы настоящего времени употребляются в расширенном временном значении, не ограниченном совпадением с моментом речи. Таково настоящее описательное (изобразительное): *Прозрачный лес один чернеет, И ель сквозь иней зеленеет, И речка подо льдом блестит (П.)*.

Формы настоящего времени могут иметь вневременное значение – это так называемое настоящее типическое или постоянное: *... Человек, говорящий на хорошем языке ... богаче мыслит, чем человек, который говорит на плохом языке (А. Н. Т.); Леса тянутся на север.*

Настоящее время морфологически выражается системой личных окончаний, являющихся также носителями значения изъявительного наклонения, лица и числа (*ид-у, ид-ешь, ид-ет, ид-ем, ид-ете, ид-ут*). Эти окончания прибавляются к основе настоящего времени глагола.

Формы настоящего времени используются в речи и в переносном употреблении:

а) в значении прошедшего времени (настоящее историческое): *Бывало он еще в постели, к нему записочки несут (П.)*. В художественной речи настоящее историческое служит для создания «эффекта присутствия»: события прошлого как бы приближаются, становясь тем самым более зримыми, осязаемыми;

б) в значении будущего времени: *Мы переезжаем в Петербург*. Такое употребление формы настоящего времени подчеркивает обязательность будущего действия, уверенность в том, что оно произойдет.

Формы прошедшего времени, их значение, образование и употребление. Прошедшее время обозначает, что действие предшествует моменту речи. Это его категориальное значение. Однако формы прошедшего времени имеют и более частные значения. Эти значения зависят от вида глагола.

Формы прошедшего времени совершенного вида имеют два основных значения:

1) аористическое, значение последовательности действий, сменяющих друг друга, например: *Пришел, увидел, победил*; Вскоре запылился костер, зашумел чайник, забурлила картошка. Такое употребление характерно употребляются для повествования;

2) перфектное, значение произведенного в прошлом действия, результат которого существует в настоящем: *Года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма (Ч.)*. В этом значении они широко употребляются в различных описаниях-характеристиках: *А пруд уже застыл; Холодом встречает дом.*

Формы прошедшего времени несовершенного вида не выражают связи с настоящим. Они обозначают длительные или повторяющиеся действия: *Бесшумно открывал окно и ждал; Под ногами хрустел ледок.*

Формы прошедшего времени образуются от основы инфинитива с помощью суффикса -л-. Некоторые русские глаголы образуют форму прошедшего времени муж. рода без суффикса -л-. Это глаголы с инфинитивом на -чь: *беречь – берег, жечь – жег*; глаголы с полногласным сочетанием в инфинитиве: *запереть – запер*; глаголы с суффиксом -ну: *вымокнуть – вымок*; глаголы с основой на -з, -с: *нести – нес, везти – вез*.

Формы прошедшего времени могут употребляться и переносно, чаще всего в значении будущего времени: *Если не закончим в срок проект, мы проиграли*.

Формы будущего времени, их значение, образование и употребление.

Будущее время обозначает, что действие произойдет после момента речи. В русском языке имеются две формы будущего времени: будущего простого и будущего сложного. Это связано с наличием в русском языке категории вида.

Формы будущего простого обозначают действие, которое должно привести к результату после момента речи, и выражаются личными формами глагола совершенного вида: *приед-у, приед-ешь, приед-ет, приед-ем, приед-ете, приед-ут*.

Формы будущего сложного обозначают действие длительное или повторяющееся после момента речи. Будущее сложное – время аналитическое: оно выражается сочетанием личной формы вспомогательного глагола *быть* и инфинитива глагола несовершенного вида (буду читать, будешь читать, будет читать и т. д.): (П.)

Формы будущего времени могут употребляться переносно:

а) в значении настоящего времени: в этом случае будущее простое чаще выступает в окружении форм настоящего времени и имеет добавочное значение совместных или чередующихся действий: *И вдруг прыжок, и вдруг*

То стан совет, то разовьет И быстрой ножкой ножку бьет (П.). В значении настоящего времени формы будущего употребляются также в тех случаях, когда нужно выразить невозможность осуществления какого-либо действия: не наемся никак, не поступит никак в институт, никак не возьмет барьер (ср.: не может наестся, не может взять барьер);

б) в значении прошедшего времени, выражая при этом неожиданность действия или повторяемость в прошлом: *Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая и захлебываясь, Герасим глядел, глядел да как засмеется вдруг...* (И. Тургенев).

В современном русском языке, в живой разговорной и художественной речи находят распространение экспрессивные формы времени, особые формы, характеризующиеся большой выразительностью. Как правило, эти формы соотносительны с прошедшим временем:

1. Форма мгновенно-произвольного действия, которая представлена усеченными основами: *грох, стук, бултых, шварк, хлоп, чмок, шмыг, юрк.* Эта форма соотносительна с формами прошедшего времени однократных глаголов с суффиксом -ну-: *грохнуть, стукнуть, хлопнуть, шмыгнуть* и т. п. Их называют глагольно-междометными формами внезапно-мгновенного действия (В. В. Виноградов): *«Ах», – и легче тени Татьяна прыг в другие сени (П.).* Эти экспрессивные формы имеют значение неожиданности: *Только вдруг он возьми и упади.*

2. Экспрессивная форма, представленная сочетанием «инфинитив + частица ну», подчеркивает значение начала действия: *Увидевши слона, ну на него метаться, И лаять, и визжать, и рваться (Кр).*

Указанные формы глагола не имеют морфологических форм лица, числа, рода.

Категория лица

Категория лица – это словоизменительная категория, выражающая отнесенность или неотнесенность действия к участникам речевого акта.

Среди значений форм лица выделяются прямые и переносные. Прямые значения личных форм следующие.

Формы 1-го лица ед. числа указывают, что действие относится к говорящему. Например: *Я к вам пишу – чего же боле? (П.)* Формы 2-го лица ед. числа обозначают, что действие относится к собеседнику. Например: *А помнишь, мы говорили с тобой про игру... (Л. Т.)* Формы 3-го лица обозначают, что действие совершает тот, о ком (о чем) говорится в предложении: *Вот он потихоньку подходит.* Формы 1-го лица мн. числа

обозначают, что действие совершают несколько лиц, в число которых входит и говорящий. Формы 2-го лица мн. числа выражают действие двух или более адресатов. Формы 3-го лица мн. числа обозначают лиц или предметы, о которых говорится. Значения форм лица выражаются окончаниями.

Глаголы в прошедшем времени изъявительного наклонения и в сослагательном наклонении специальных форм для выражения значений лица не имеют.

В контексте глаголы в форме одного лица могут выступать в значении другого лица, а также употребляться в обобщенном, неопределенно-личном и других значениях.

Глаголы в форме 1-го лица ед. числа могут иметь обобщенное значение, прежде всего в пословицах, афоризмах. Например: *Чужую беду руками разведу, а к своей ум не приложу*. Значение отнесенности действия к говорящему при этом сохраняется. Формы 1-го лица ед. числа в экспрессивной речи могут обозначать действие, относящееся к адресату: *Я вот тебе поговорю!* Говорящий запрещает производить указанное глаголом действие.

Формы 2-го лица ед. числа широко употребляются в обобщенно-личном значении, особенно в пословицах и поговорках. Например: *Что посеешь, то и пожнешь*. Такое употребление часто сопровождается модальными оттенками возможности или невозможности, необходимости действия, прежде всего при отрицании: *Решетом воды не наносишь*. 2-е лицо ед. числа может употребляться в значении 1-го лица: *Жил я радостно, по-детски, проснешься утром и запоешь (Ч.)*.

Формы 3-го лица ед. числа могут обозначать действие бессубъектное, т. е. употребляться в безличном значении: *С крыши капает*. Формы 3-го лица ед. числа могут обозначать отнесенность действия к говорящему. Например: *Ну, будет, будет... мама не сердится больше, мама любит своего мальчика (Гар.-Мих.)*. В других случаях такое же употребление может выражать и неудовольствие говорящего чьим-либо поступком. Например: *Не бегай! Тебе что говорят!* Употребление характерно для экспрессивной речи. Формы 3-го лица ед. числа могут относить действие и к собеседнику: *Ну, хоть подними, что уронил, а он стоит и улыбается!* Говорящий выражает свое возмущение.

Формы 1-го лица мн. числа в книжной речи указывают на говорящего (так называемое авторское мы): *Мы коснулись содержания «Онегина», обратимся к разбору характеров действующих лиц (Бел.)*. В близком к этому значению употребляются формы 1-го лица мн. числа при обращении к слушателям; в таких случаях говорящий как бы привлекает слушающих,

читающих к участию в рассуждениях, в анализе: *Сейчас мы (с вами) рассмотрим следующий пример.* Формы 1-го лица мн. числа могут относить действие к собеседнику, т. е. ко 2-му лицу: Ну, как мы *себя чувствуем?* Особенно часто такое обращение к ребенку; при обращении ко взрослым иногда выражается ирония. Формы 1-го лица мн. числа могут употребляться и в обобщенном значении: *Охотно мы дарим, что нам не надобно самим.*

Формы 2-го лица мн. числа, относя действие к собеседнику, адресату, являются формами вежливости: *Проходите, пожалуйста.*

Формы 3-го лица мн. числа употребляются в неопределенно-личном значении. В контексте такое значение может совмещаться с обобщенным значением. Например: *В газетах сейчас об этом много пишут; Его зовут уже просто Ионычем (Ч.); Цыплят по осени считают (Поел.).* Такое употребление характерно для пословиц и поговорок. Формы 3-го лица мн. числа могут обозначать говорящего: *Иди сюда, тебе говорят!* Здесь выражается экспрессия недовольствия, возмущения; говорящий неоднократно пытался заставить собеседника что-то сделать.

Безличные глаголы

Безличные глаголы обозначают действие вне отношения к субъекту действия. Например: *Светает; Морозит.* Лексическое значение таких безличных глаголов не позволяет относить действие к какому-либо лицу, производителю действия.

Можно выделить несколько тематических групп безличных глаголов, основными из них являются следующие. Глаголы, обозначающие явления природы: *Темнеет; Вечереет;* обозначающие состояние окружающей среды: *Льдом сковывает речку;* могут обозначать физическое и психическое состояние человека: *Знобит; В горле першит; Так и тянет рассказать об этом; Мне нездоровится; Здесь хорошо думается,* обозначают также наличие или отсутствие чего-либо: *Хватит; Ему не хватает силы воли.* Есть безличные глаголы со значением долженствования: *Следует это сделать; Вам надлежит возвратиться в город.* Безличные глаголы обозначают также действия, связанные с представлениями о судьбе, роке: *Ему везет.*

Кроме собственно безличных глаголов, выделяются глаголы, употребляющиеся как в личном, так и в безличном значении, причем в одних случаях их значения не изменяются (ср.: *Лед сковал речку. – Льдом сковало речку*); в других случаях лексические значения изменяются (ср.: *Машина везет зерно. – Ему везет*).

Безличные глаголы – это глаголы неполной парадигмы. Они употребляются только в формах инфинитива (*Скоро будет рано темнеть*), в

формах 3-го лица настоящего и будущего времени изъявительного наклонения (*Вечереет; Скоро смеркается*), в форме ср. рода ед. числа прошедшего времени (*Смеркалось рано*), а также в форме ср. рода ед. числа сослагательного наклонения (*Мы успели бы сделать это, если бы смеркалось немного позднее*).

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972, 1986.
2. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977 и др. издания.
3. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2010.
4. Современный русский язык. В 2-хч. Ч.1. / Под ред.Д.Э.Розенталя. Изд. 2-е, испр. – М.: Высшая школа, 1976. – С.186-346.
5. Современный русский язык. Под редакцией В.А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1999. Раздел IV «Морфология», с. 442-605.
6. Русская грамматика. - М., 1980. Т. 1. С. 453-736.

Рекомендуемая литература

Основная литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972, 1986.
2. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977 и др. издания.
3. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2010.
4. Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1999. Раздел IV «Морфология», с. 442-605.
5. Русская грамматика. - М., 1980. Т. 1. С. 453-736 и др. издания.

Дополнительная литература:

1. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945. Раздел «Морфология», с. 68-233.
2. Бондарко А.Б. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; 2-е изд. М., 2002.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2009.
4. Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. – М., 2008. С.187-267.
5. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. М., 1980.
6. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1976. С. 19-91.
7. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
8. Панов М.В. О частях речи в русском языке. – Филологические науки, 1960, № 4.
9. Панова Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. – М., 2010.
10. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996.
11. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис русского литературного языка. М., 1968. С. 9-232.